157 5/39

1545
59

П. АРНОТ

ИМПЕРИАЛИЗМ И НЕФТЬ

1878/II

ЛЕНИНГРАД

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

П. АРНОТ

1574/59

ИМПЕРИАЛИЗМ И НЕФТЬ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ И ДОПОЛНЕНИЕМ
АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Авторизированный перевод с английского
С. ХАРИНА

18728/II

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД 1925

Ленинградский Гублит № 14664. Печ. 5.000 экз.—5 л. Зак. 2871.

Государственная тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14.

Предисловие автора к советскому изданию.

Рабочим и крестьянам СССР важно знать факты относительно крупных империалистических нефтяных трестов, так как за последние семь лет они убедились, какое влияние может оказать враждебное настроение трестов. Нефтяники, являющиеся самыми злостными противниками юных Советских Республик, причинили им немало беспокойства. Не только эмигранты, но, что гораздо важнее, монополисты, которые откупили бумажные акции, бумажную собственность на кавказские нефтяные промыслы, всеми способами силились уничтожить результаты революции. Правительства, под давлением нефтяных капиталистов, боролись против всякой попытки достигнуть соглашения с СССР. Когда, однако, вооруженная интервенция потерпела поражение, Деникин, Врангель и меньшевистская Грузия оказались разбитыми, и правительства начали обдумывать возможность достигнуть соглашения, то они постоянно, со своей стороны, стремились сделать основой этого соглашения денационализацию нефтяных промыслов или такой договор, который дал бы мировым капиталистическим монополиям действительный контроль над нефтью. Но СССР не позволит господам капиталистам завладеть, путем дипломатического или экономического нажима, блестящей добычей, которую их ставленники—Деникин и К°,—не были в состоянии захватить вооруженной силой. Генуэзская и Гаагская конференции оказались в значительной степени бесплодными, благодаря влиянию нефтяников. Два года спустя, во время англо-русской конференции, нефтяники были опять за кулисами. Больше того. В тот самый момент, когда англо-русский договор висел в воздухе, на Кавказе было поднято меньшевистское восстание. Всюду заявлялось, и это

никогда не было опровергнуто, что деньги для этого заговора были доставлены нефтяными компаниями. Рабочие и крестьяне Грузии подавили заговор. Они весьма удовлетворительно справляются с более трудной задачей восстановления нефтяной промышленности. Добыча нефти в Баку за первые четыре месяца 1925 г. показывает заметное увеличение над добычей соответствующего периода в 1924 г. В то же время некоторые другие советские промыслы переступили даже довоенную норму. Чем быстрее идет СССР от победы к победе, тем более бешеной яростью охватываются нефтяные магнаты и все прочие враги его. Потерпев поражение в одном заговоре, они обращаются к другому, прибегая к некоторым новым комбинациям. Быть предупрежденным об этих врагах революции, значит быть против них вооруженным. И я надеюсь, что в этом отношении данная брошюра принесет свою пользу.

Лондон.
Май 1925 г.

П. Арнот.
(R. Page Arnot).

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА.

С согласия автора мною внесены некоторые поправки и дополнения по сравнению с английским изданием. Из них главные следующие. Таблица о мировой добыче нефти дополнена данными за 1924 г. В таблице о распределении добычи по частям света, вместо данных за 1921 г. приведены данные за 1924 г. Таблица, характеризующая потребление нефти в Соединенных Штатах, переработана, и, кроме того, цифры за 1922 г. заменены цифрами за 1924 г.

Указанные дополнения взяты мною из различных номеров английского журнала «The Petroleum Times» за 1925 г.

Переводчик.

Лондон.
Май 1925 г.

ГЛАВА I.

Введение.

Перед войной рабочий класс с тревогой наблюдал безостановочный рост вооружений, усматривая в нем опасность кровавого столкновения. Со времени войны рабочие с таким же опасением начали следить за ростом нефтяной промышленности. В этом отношении они оказались правы. Ибо, на основе опыта 1914—1918 гг., стало ясно, что из всех предметов военного снаряжения нефть является одним из самых важных. Без нефти не могут существовать ни аэропланы, ни подводные лодки, не говоря уже о разнообразном применении ее в военном и торговом флоте и в сухопутном транспорте. Так как нефть оказалась незаменимым для ведения войны сырьем, то все великие державы стремятся обеспечить себе полное и регулярное снабжение нефтью. Ради овладения богатыми нефтяными источниками они готовы бороться друг с другом, не останавливаясь даже перед риском втянуться в войну. Одним словом, нефть стала об'ектом международной политики.

Несмотря на все те опасения, которые возникли в связи с ростом нефтяной промышленности, до сих пор еще не было исследовано влияние этой промышленности на положение рабочего класса, а также не было попытки вскрыть, насколько опасность войны свойственна природе— а не только политике — монополистических об'единений, контролирующих промышленность. В данной работе о взаимоотношениях труда и капитала в нефтяной промышленности мы намерены показать, что мы имеем перед собой пример империалистической монополии, т.-е. целиком трестированную индустрию—плоть от плоти современного империалистического капитализма и существен-

ный фактор его жизнедеятельности. Чтобы достигнуть этой цели мы прежде всего сообщим, что представляют из себя главные нефтяные тресты. Затем, чтобы сделать ясным характер роста и разветвлений трестов, в качестве образца, будет тщательно исследован один из них. В следующую очередь будет освещен вопрос о прибылях трестов, о ценах, которые они устанавливают, и о бешеной эксплуатации ими рабочих. Как следствие, возникает быстрое накопление капитала и постоянное стремление (вызванное высокими дивидендами) со стороны капиталистов, вложивших свой капитал в предприятие, загребать все бо́льшие и бо́льшие барыши. Получаемый таким образом новый капитал эксплуатируется и вкладывается в уже известные нефтяные промыслы или в земли, где предполагается существование нефти. Отсюда возникает борьба за контроль над более богатыми месторождениями между соперничающими капиталистическими об'единениями. Империалистические монополии обращаются за помощью к своим империалистическим правительствам, которые немедленно ввязываются в борьбу. На сцену выступает дипломатия, слышен даже лязг оружия. Нависает угроза войны. С экспортом капитала и его влиянием на мировую политику мы будем иметь дело в последних главах.

Конец этой главы будет посвящен некоторым существенным фактам и цифрам, касающимся нефти, а именно, что она из себя представляет, в каких местах находится, для каких целей применяется, возможные ее заместители, ее отношение к углю, как источнику энергии, и ее развитие как отдельной отрасли промышленности.

Добыча нефти.

Нефть, свободно извергающаяся или искусственно выкачиваемая из пластов земной коры, встречается во многих местах земного шара. Наиболее важные месторождения, поскольку они разведаны, находятся: в Северной Америке; в Средней Америке и у Мексиканского залива; в районе, простирающемся от польской Галиции вниз через Кавказ и северную Персию к Месопотамии и Пер-

сидскому заливу; в Индии и в Ост-Индии. Из этих стран Соединенные Штаты и Мексика вместе доставляют в настоящее время 84% мировой добычи нефти (см. нижеследующую таблицу).

Добыча нефти, включая нефть из сланцев. В тыс. больш. тонн. 1 больш. тонна = 62,028 пуд.

Год.	Мировая добыча.	Темп роста добычи в %	Соедин. Штаты.	Мексика.	Британ. Империя.
1913	55.175	—	35.492	3.773	1.552
1914	58.384	+ 5,81	37.966	3.852	1.526
1915	61.720	+ 6,11	40.157	4.833	1.674
1916	65.512	+ 6,14	42.966	5.962	1.718
1917	71.745	+ 9,51	47.902	8.131	1.751
1918	71.689	— 0,08	50.846	9.353	1.836
1919	79.709	+ 11,05	54.052	13.363	1.855
1920	99.656	+ 25,02	63.275	23.675	1.913
1921	111.149	+ 11,53	67.454	29.655	1.968
1922	122.620	+ 10,32	79.647	26.039	2.223
1923	144.400	+ 17,76	104.664	21.361	2.350
1924	144.734	+ 0,00	102.000	19.941	2.577

Распределение мировой добычи 1924 г. нефти по частям света:

	Количество баррелей (в тыс.)	%
Европа	96.013	9,48
Африка	1.107	0,11
Северная и Средняя Америка	853.587	84,25
Южная Америка и Тринидад	25.440	2,51
Азия и Тихоокеанские острова	35.250	3,48
Австралия и Полинезия[1]	1.742	0,17
Всего	1.013.139	100,00

7 баррелей=1 большой тонне.

[1] Цифры приблизительные. Указана, главным образом, нефть из сланцев.

Нефтяные продукты.

Сырая нефть есть смесь веществ, называемых в химии углеводородами, которые отличаются большим разнообразием точек кипения. Прежде чем она может быть использована для каких-либо целей, она подвергается процессам очистки и перегонки, посредством которых нефть перерабатывается в различные продукты, названия которых нам хорошо известны. Существует несколько сот таких продуктов. Но они могут быть сведены к полдюжине главных групп, а именно:

1) Бензин (petrol) — называемый в Соединенных Штатах «газолином», а во Франции «эссенцией» — благодаря своей быстрой взрывчатости в двигателях внутреннего сгорания снабжает автомобили и аэропланы движущей силой.

2) Керосин — группа осветительных нефтепродуктов, иногда именуемых лампадной или парафиновой нефтью.

3) Смазочная нефть. — Эта группа, хотя и составляет небольшую пропорцию по отношению к целому, становится, однако, все более и более незаменимой в современной механизированной промышленности.

4) Моторная нефть (Газойль).

5) Жидкое топливо или мазут. — Охватывает более тяжелые фракции, которые получаются в результате процесса очистки. Иногда мазут добывается путем простого процесса перегонки, посредством которого удаляются более легкие фракции (сырая нефть), остаток же продается в качестве нефти.

6) Парафиновый воск.

Кроме простого кипячения и конденсирования, имеются еще два других способа, посредством которых производится бензин.

Во-первых, мы имеем бензин «кэзинг-хед», который делается из «натурального газа», получаемого из нефтяных скважин.

Второй способ—«крекирование»[1], при котором более тяжелые углеводороды раздробляются в более легкие фракции.

Применение нефтяных продуктов.

Вплоть до конца девятнадцатого столетия керосин был главным продуктом, получавшимся из нефти. Новый век совершил революцию в нефтяной промышленности. Сначала изобретение двигателя внутреннего сгорания нашло применение для более легких фракций сырой нефти, которые раньше, будучи включены в керосин, делали этот осветительный материал опасно взрывчатым. Однако остаток, остававшийся после очистки на дне сосуда в виде тяжелых фракций, все еще составлял в значительной степени отбросы. Два открытия коренным образом изменили дело: был изобретен двигатель Дизеля; во-вторых, нефть в виде тонкой струи стала сжигаться под котлами вместо каменного угля.

Было найдено, что под большим давлением тяжелые нефтепродукты взрываются совершенно так же, как и бензин. Двигатель Дизеля, создавший таким образом огромный новый спрос, сначала применялся на стационарных предприятиях, а позже стал применяться и на судах. Число таких судов непрерывно увеличивалось. По данным судового регистра Ллойда, 3,1% всего тоннажа 1914 года передвигалось посредством нефти, в 1924 г. таким способом уже передвигалось 29,88%.

Но еще более важным является употребление нефти как топлива на фабриках, для локомотивов, в торговом и военном флоте. Требуется сравнительно простое переустройство, чтобы приспособить печи к сжиганию нефти. Нефть имеет несколько преимуществ перед углем. Во-первых, для получения одинакового эффекта, нужно затра-

[1] Этот способ (заключается в том, что из более тяжелых фракций путем перегонки под высоким давлением и при высокой температуре получаются легкие фракции) был изобретен больше 30 лет тому назад русским инженером Шуховым, почему и называется процессом Шухова, не нашедшим тогда у нас применения. Сейчас он в широких размерах применяется в Соединенных Штатах.
Примечание ред.

тить 4 весовых единицы нефти сравнительно с 7 единицами угля. Это означает, что длина пути, который способно покрыть нефтесжигающее судно, весьма сильно увеличивается, — обстоятельство крайне важное в морской войне, где необходимость сохранения запасов угля постоянно выводит из строя большую часть флота. Так, в начале империалистической войны около 30% военных кораблей английского флота были приспособлены к жидкому топливу. К моменту перемирия этот процент поднялся до 95. Если не считать военный флот, то рост окажется даже еще больше. Журнал «The Shipping World» от 4 января 1922 г. утверждает:

«Непосредственно перед войной жидкое топливо потребляли около 370 пароходов торгового флота, представлявших тоннаж приблизительно в $1^{1}/_{3}$ миллиона тонн; последний выпуск регистра Ллойда показывает уже 2.530 судов, в общем дающих свыше $12^{3}/_{4}$ миллиона тонн».

Другим преимуществом является сбережение топлива в порту, так как нагрузка нефти производится значительно быстрее, чем нагрузка угля. Прибавьте к экономии во времени, экономию в труде при топках. На одном трансатлантическом судне, где раньше в котельной требовалось 246 человек, переход к нефти снизил это количество до 60. Конечно, с точки зрения судовладельца значение имеют только выгоды, проистекающие от более дешевых издержек. Поэтому дальнейшее распространение, или даже удержание нефти, как топлива, зависит от ее цены в отношении к цене на уголь. Если бы уголь стал дешевле, чем нефть, последняя была бы отодвинута на задний план. Только в трансатлантических пассажирских линиях жидкое топливо завоевало себе позицию, из которой оно, повидимому, не будет изгнано углем, независимо (в известных пределах) от того, как бы дорого оно не могло стать. И это вполне понятно, так как, при больших издержках на одного пассажира, нефть, давая возможность судну «обернуться» быстрее, тем самым увеличивает количество прибыльных рейсов, совершенных в течение года.

О характере новейшего потребления нефти можно судить из нижеследующей таблицы, в основе которой лежат

вычисления Геологического Бюро Соединенных Штатов. Из нее явствует, что моторная нефть и жидкое топливо— составляют сейчас более половины всего потребления.

Количество очищенной в Соединенных Штатах нефти. В миллионах галлонов. Галлон = 0,369 ведра.

	1899	1914	1924
Бензин	281 (14%)	1.500 (19%)	8.960 (34%)
Керосин	1.259 (63%)	1.935 (25%)	2.521 (10%)
Смазочная нефть . .	170 (8%)	517 (7%)	1.155 (4%)
Моторн. нефть (газойл) и жидкое топливо	305 (15%)	3.734 (49%)	13.450 (52%)

Пропорция между количеством сырой нефти потребляемой в двигателях Дизеля, и количеством жидкого топлива, сжигаемого под паровыми котлами, не установлена. Но представляется правдоподобным, что последний способ потребления, повидимому, уменьшается, а первый увеличивается. Ибо общепризнано, что паровой двигатель, является в лучшем случае, крайне несовершенной машиной, использующей только 10% полезной тепловой энергии. В двигателях Дизеля этот процент поднимается до 30. Таким образом очевидно, что сжигание угля или нефти под паровыми котлами есть чрезвычайно расточительный способ, который будет отменен как только техническое развитие сделает его не только расточительным, но и убыточным.

Угрожает ли миру нефтяной голод?

Одним из результатов открытия в 20-м веке новых применений нефти явился непрерывный рост ее потребления. Через каждые десять лет потребление нефти удваи-

вается. Это постоянное расширение привело к боязни, что мировые запасы нефти могут быть скоро исчерпаны. Нам представляется, что для этих опасений нет никаких оснований. Верно, что нефтяные месторождения истощаются и что нефтяные скважины иссякают значительно быстрее, чем угольные копи. Постоянно должно происходить буренье новых скважин, и, при этом, даже целые месторождения могут указывать признаки приближающегося истощения. Но мировые запасы нефти до сих пор еще в значительной степенни не использованы, и кто-то сказал, что земная поверхность только поцарапана в поисках нефти. Самое худшее, что могло бы случиться, это то, что довольно скоро может наступить время, когда наиболее доступные залежи нефти перестанут доставлять такое же обильное количество, как и до сих пор и тогда придется пустить в ход менее доступные месторождения, что, благодаря транспортным расходам, увеличит издержки по добыче нефти.

Кроме того, когда наступит это время, или даже до того, возможно будет использовать нефть из сланцев, перегонка которой в настоящее время коммерчески менее прибыльна, чем перегонка нефти из нефтяных скважин. На земном шаре имеются громадные запасы сланца. Английское Имперское Бюро по изучению минеральных рессурсов подсчитало, что только известные запасы сланца вполне достаточны для того, чтобы обеспечить весь мир нефтью в течение 150 лет, исходя даже из современной нормы потребления.

Более того, сухая перегонка угля доставляет, в числе прочих ценных продуктов, значительное количество минерального масла, обыкновенно называемого бензолем. До сих пор этот источник снабжения, который обыкновенно, при настоящих расточительных методах потребления угля, отбрасывался, еле-еле использован. Имеются, помимо того, другие возможные способы, как, например, способ химического воздействия водорода на уголь, над изучением которого ведется экспериментальная работа.

Совершенно в стороне от этих различных источников нефти находится употребление, в качестве суррогата,

алкоголя. До сих пор коммерческая выгодность его в массовом масштабе еще не доказана. Но во Франции потребление его вынуждается недавно проведенным законом, по которому бензин должен иметь в своем составе не менее 10% алкоголя.

Вот почему не приходится опасаться мировой нехватки в нефти. Однако, недостаток в том или ином месте возможен. В отношении Соединенных Штатов, которые являются одновременно самым большим производителем и самым большим потребителем, эксперты-геологи уже давно мрачно предсказывают предстоящее истощение. Эти предсказания оказались в последние годы весьма полезными американским нефтяным трестам, которые, благодаря этому, сумели обеспечить себе правительственную и общественную поддержку в своих попытках захватить иностранные нефтяные месторождения. Трудно сказать, сколько правды в этих пророчествах. Пока что производство Соединенных Штатов продолжает неуклонно расти.

Противоположное опасение, что нефть настолько неограниченна в своих запасах, многообразна в своем применении и дешева, и может, поэтому, стать серьезным конкурентом углю, представляется точно также необоснованным. Возможность этого была рассмотрена, около десяти лет тому назад, Джевонсом в его книге: «British Coal Trade» («Британская торговля углем»). Он пришел к заключению, что возможное замещение угля нефтью не может быть более 10% всей добычи нефти. Если бы даже это соотношение и изменилось, то нет, однако, никаких оснований к тревоге. Уголь, ведь, как мы уже видели сам является источником нефти. Соперничество между этими двумя источниками энергии не принесло бы ничего, кроме пользы, если бы оно привело к более экономному и научному использованию угля.

ГЛАВА II.

Крупные нефтяные тресты.

Нефтяная промышленность с самого своего возникновения—промышленность с высоким техническим уровнем. Это отнюдь не проистекало из природы нефтяных скважин, которые могут эксплуатироваться как в крупном масштабе, так и многочисленными мелкими независимыми собственниками, каковыми, в действительности, и были производители-крестьяне. Процессы перевозки, очистки и сбыта нефти оказались с самого начала настолько технически сложными, что максимум выгод могли получать только капиталисты, работавшие на основе высокой техники. Соответственно с этим и монополистические организации нефтяной промышленности впервые выросли в отрасли по очистке нефти: Джон Рокфеллер начал свою деятельность с очистки нефти в Кливлэнде, Охайо. Впоследствии замена железнодорожной перевозки нефти отправкой ее по нефтепроводным линиям дала возможность владельцам этих линий собирать с производителей дань и выжимать из них последние соки.

Попытки со стороны конкурировавших производителей, настоять на том, чтобы нефтепроводы стали перевозить нефть по фиксированным государством ценам, закончились полным поражением. Наконец тот факт, что нефтеналивной флот принадлежал не обыкновенным пароходным обществам, считающим всем своим клиентам приблизительно одинаковые фрахты, а очутился в руках компаний, уже контролировавших нефтепроводы и заводы по очистке, всецело отдал мелких производителей на милость больших монополистических трестов.

Значительное расширение потребления нефти в двадцатом веке опять таки вызывало необходимость в более сложной и разветвленной организации сбыта и распределения,—необходимость, которая могла быть удовлетворена только более крупными об'единениями или с их ведома. Таким

образом нефтяная промышленность, которая возникла на заре империалистической эры, в большинстве стран доставляющая империалистическим государствам важнейший предмет вооружения, стремится захватить для эксплуатации месторождения отсталых стран мира. Она опирается при этом на дипломатию и, если нужно, на вооруженные силы империалистических держав, и является, поэтому, по преимуществу империалистической отраслью промышленности. Уже в зачаточном своем состоянии в Америке она развила черты, которые впоследствии стали общими всем нефтяным об'единениям.

Теперь мы должны обратиться к перечислению этих об'единений. Среди них наиболее выдающимися являются два: «Стандард» и «Ройял Дэтч Шелл». Их владения столь обширны, что, в 1920 году, либерал Мак-Кэрди (C. A. Mac Curdy), председатель центральной комиссии по проведению закона об обложении прибыли (The Profiteering Acts Cenral Committee) выделил эти два треста, как единственных распорядителей нефти. В представленном им первом отчете о моторной нефти он писал:

«В цивилизованных странах моторная нефть быстро становится предметом жизненной важности для всех, по существу, отраслей промышленности, в том числе и для сельского хозяйства.

«Сосредоточение контроля над ценами и распределением горючего в руках двух неимоверно могущественных капиталистических об'единений мирового масштаба делает злоупотребление этой огромной мощью столь опасным, что все правительства должны во что бы то ни стало уделить внимание этому вопросу».

Это утверждение весьма знаменательно. Одна комиссия по обследованию за другой, одно судебное дело за другим создали у американцев представление о нефтяных трестах, как об огромных безответственных силах, способных на любой поступок и не сдерживаемых никакими соображениями, кроме соображения о величине конечной прибыли. Первое английское обследование привело к аналогичному заключению.

Группа «Стандард Ойль».

О-во «Стандард Ойль» является легендарной силой. Существуя свыше шестидесяти лет, оно, таким образом, является ровесницей самой нефтяной промышленности. С самого возникновения, благодаря своему могуществу, безжалостности и неуязвимости, оно стало для всех источником страха. Основатель «Стандард Ойль», Джон Рокфеллер, в течение ряда лет почитался самым богатым человеком в мире. Благодаря своим несметным богатствам, он, вообще, рассматривается, судя по американским журналам, как своего рода божество. Рокфеллер, действительно, в одном отношении был замечательной личностью. Казалось, что он больше, чем кто-либо другой, впитал в себя весь дух и всю настойчивость монополистического капитализма. Начав с очистки нефти, он убедился, что тот, кто контролирует очистку и перевозку нефти, может получить господство и над производителями и над потребителями, может устанавливать цены на нефть независимо от соотношения спроса и предложения, может, наконец, благодаря получаемым при этом огромным барышам, накопить такие запасы, которые дадут возможность приобрести контроль над организацией всей промышленности. После нескольких попыток, которые потерпели крушение и сделали имя их инициатора ненавистным, Рокфеллеру, в конце концов, удалось об'единить известное количество владельцев заводов по очистке и собственников средств перевозки, которые, продолжая существовать в виде самостоятельных предприятий, передали весь контроль над управлением этими предприятиями правлению в составе девяти доверенных (trustee). Правление выпустило для распределения среди участников т. н. «доверительные свидетельства» (trust certificates). Так был образован первый большой трест—название, которое с тех пор несколько неразборчиво, стало применяться ко всем крупным капиталистическим об'единениям, явно стремящимся добиться монополии в производстве какого либо определенного продукта.

Годы с 1860 до 1890 были наполнены беспрестанной борьбой между трестом и обыкновенными, вечно соперничавшими друг с другом, предпринимателями и разного рода посредниками по очистке, торговле и перевозке нефти. Все они были типичными представителями капитализма, который все еще мечтал о своей буйной молодости. Новую форму организации, которая, по сути дела, была предтечей только-только возникавшей империалистической стадии капитализма, они считали безнравственной, зловредной, подрывающей свободу предприимчивости, попирающей основные принципы демократии и т. д. и т. д. Наконец, в 1890 году, все силы умирающего капитализма свободной конкурренции ринулись совместно на первых предвестников монополий, вроде Рокфеллера и его подражателей в других отраслях промышленности, и провели закон против трестов (Anti-Trust Law), на основании которого можно было издать приказ о роспуске треста. Но это была Пиррова победа. Разоблачения нефтяных прибылей, образец новой формы организации промышленности повсюду доказали капиталистам на опыте все выгоды массового производства и концентрации предприятий и капиталов. С 1890 по 1911 г. как демократы, так и отколовшиеся республиканцы, стремились привлечь голоса мелких капиталистов, публично выступая против Стандард Ойль и других монополий и обещая, в случае прихода к власти, следить за проведением в жизнь закона 1890 г. Наконец, после двадцатилетней агитации «Стандард Ойль» было вынуждено распределить свои владения (holdings) среди своих тридцати трех дочерних (subsidiary) обществ. Но ему удалось сохранить непосредственный контроль над двадцатью девятью другими «дочерьми». Роспуск «Стандард Ойль» был больше кажущимся, чем действительным. Дело свелось к тому, что директора различных принадлежавших «Стандарду» компаний, проходившие в течение полустолетия выучку Рокфеллера и великолепно усвоившие все преимущества треста, теперь образовали «группу» Стандард Ойль. Несмотря на все усилия издыхающего «свободного» капитализма, несмотря на принятие ряда законов, ничто не в состоянии было заставить повернуть течение

вспять, т.-е. сломить монопольный характер «Стандард Ойль».

Главными участниками группы являются: «Стандард Ойль» («мамаша», часто именуемая «Стандард Ойль в Нью Джерси»), «Стандард Ойль (Калифорния)», «Стандард Ойль (Индиана)», «Стандард Ойль (Нью-Йорк)», «Стандард Ойль (Охайо)», Атлантическое О-во по очистке нефти (Atlantic Refining C⁰).

За границей, Стандард имеет «дочерние» общества: в Румынии (Romano Americana of Rumania), в Англии—для сбыта нефтепродуктов (Anglo-American Oil C⁰), во Франции (Compagnie Standard Franco-Americaine) и в Канаде (International Petroleum C⁰).

В наши задачи не входит проследить судьбу отдельных обществ, их разветвлений в каждой отрасли нефтяной промышленности и почти во всех частях земного шара, их дружественные отношения с любым американским правительством; а также изучить организацию их вспомогательных банков, существующих не только в Соединенных Штатах, но и во Франции и в других европейских странах. Было бы невозможно, однако, упомянув о Стандарт Ойль, самом главном нефтяном тресте, не отметить кое-что из истории его происхождения и роста. Но в ограниченных пределах данной брошюры должна быть дана подробная история такого треста, который более непосредственно интересует английских читателей.

Другие американские тресты.

Из других американских трестов мы имеем около полудюжины, по тем или иным причинам занявших выдающееся положение. В первую очередь идет нефтяная корпорация Синклера (Sinclair Consolidated Oil Corporation), имеющая свыше двух десятков «дочерних» обществ. Глава треста, Гарри Синклер, благодаря двум обстоятельствам, быстро приобрел международную известность. Во-первых, он собственник прославленной лошади «Зэв»; во-вторых, он подкупил американского секретаря по внутренним делам

с целью заполучить знаменитые военно-морские резервы нефти, известные под названием «Teapot-Dome».

За Синклером следует группа Дохени, (Doheny), типичным представителем которой является «Панамериканское Нефтяное и Транспортное Общество» (Pan-American Petroleum & Transport Company). Эта группа занимает первое место в эксплуатации мексиканских месторождений; главные деятели ее были также замешаны в нефтяных скандалах 1924 года.

«Общество Очищенной Нефти» (Pure Oil C⁰) было создано группой озлобленных нефтяных фабрикантов, которые решили освободить промышленность от господства трестов типа Рокфеллера и не нашли другого способа осуществить свою цель, кроме образования нового треста.

«Барнсдэльская Корпорация» (Barnsdall Corporation) заинтересована в предприятиях нескольких стран и, в момент составления настоящей брошюры, является единственной американской компанией, которая получила от советского правительства солидную концессию на Кавказе.

«Об'единенная Нефтяная Компания в Калифорнии» (Union Oil C⁰ of California), обширная группа предприятий, с капиталом свыше ста миллионов долларов, почти целиком подпала в 1921 г. под контроль треста «Ройяль Дэтч Шелл».

Хотя все эти тресты готовы конкурировать между собой и, в частности, с группой Стандарда, все они будут действовать единым фронтом в вопросах, которые затрагивают интересы американского империализма в целом. Примером этого может служить вопрос об эксплуатации Мексики, где все американские компании неоднократно выступали сообща против английских трестов. Не считая этих проявлений солидарности империалистических интересов, «соперничающие» американские тресты весьма тесно переплетены друг с другом. Так, например, О-во Стандард Ойль в Индиане владеет половиной всего акционерного капитала синклеровских нефтепроводного О-ва (Sinclair Pipe Line C⁰) и О-ва по покупке сырой нефти (Sinclair Crude Oil Purchasing C⁰).

Британские тресты.

Из всех трестов, связанных с британским капиталом, наиболее важным, несомненно, является «Королевско-Голландское О-во Шелл» (Royal Dutch-Shell), рост и судьбы которого мы проследим в отдельной главе. Следующим по своему значению идет «Англо-Персидское Нефтяное О-во (Anglo-Persian Oil CO), более половины акционерного капитала которого находится в руках британского правительства. Отказ последнего продать свои акции «Нефтяной Компании Бирмы» (Burmah Oil CO) отложил на время образование еще большей группы, в которой произошло бы слияние «Ройял Дэтч Шелл» с «Англо-Персидским Обществом». История этой полу-государственной компании тесным образом связана с дипломатической борьбой за сферы влияния в Персии. В последние годы она проявила особую активность в производстве разведок не только на Ближнем Востоке, но также в Африке и Южной Америке.

«Британско-Мексиканская Нефтяная Компания», в организации которой участвовали лорд Инверфорт, представитель «J & Weir Ltd», и покойный лорд Пирри, представитель «Harland & Wolft Ltd», связана с интересами Дохени в Америке. В конце 1923 года лорд Инверфорт и его компаньоны обеспечили себе контроль над Корпорацией Агви (Agwi Corporation), которая владеет в Соутэмптоне (Southampton) заводами по очистке нефти и складочными помещениями.

«Общество для контроля британских нефтерождений» (British Controlled Oilfields), председателем которого состоит сэр Эдгар, возникло в 1918 г. с целью ограничения «иностранного» влияния на мировую нефть. Оно приобрело значительные концессии преимущественно в Венецуэле и вскоре сдало в аренду большую часть своей венецуэльской концессии одному из обществ группы «Стандарт Ойль».

Франция.

Французский империализм не насчитывает в своих рядах столь могущественных нефтяных групп, как Америка или Англия; однако следует помнить, что только в последние два десятка лет британские тресты подорвали мировое господство американцев. Равным образом, только после окончания войны во Франции поднялась общественная агитация, а, под прикрытием ее, начались определенные усилия правительства и части финансистов и капиталистов, направленные к созданию такой же мощной системы нефтяных интересов, которая находилась бы в сфере влияния Франции. До 1920 г. французские нефтяные предприятия, не считая финансирующих, ограничивались только групкой в десять компаний по очистке нефти, которые, к тому же, должны были покупать сырую нефть английских или американских трестов. Между тем, по соглашению в Сан-Ремо в апреле 1920 г. самое активное участие в эксплуатации нефтерождений было передано в руки британских фирм. Вслед за тем, в октябре 1920 г., было об'явлено о создании комбината между «Англо-Персидским обществом» и некоторыми французскими фирмами, представленными известным финансистом Г. Захаровым и Сенским банком. В этом новом нефтяном обществе (Société Générale des Huiles de Petrole) французы получили—55%, англичане—45% всего акционерного капитала. Все это означало обострение борьбы за французский рынок с группой Стандарта, которая, в тот же самый месяц образовала (с участием Парижского банка и «des Pays Bas») «Франко-Американское Общество Штандарт» (Compagnie Standard Franco-Americane).

Теперь открываются новые горизонты. Соглашение Сан-Ремо не отменено, но политика Франции в последние годы сводится к попытке балансировать между американскими и английскими интересами и, в то же время, независимо от них, приобрести контроль над месторождениями в Галиции и других местах. В феврале 1922 г. было заключено франко-польское соглашение, на основании

которого французские компании контролируют половину всех нефтяных скважин Галиции и $^3/_4$ заводов по очистке. Летом 1923 г. была сделана попытка посредством правительственных субсидий обеспечить французским фирмам господствующее положение в румынских нефтяных районах.

Эта империалистическая политика принесла теперь свои плоды в образе нового общества (Groupement National du Pétrole), задачей которого является, по словам «La Revue Pétrolifère» от 5 января 1924 г., отвоевать Франции «долю» в мировом разделе нефти. Сам г. Пуанкаре взял на себя заботу о том, чтобы этот национальный трест был призван к жизни [1]. Осенью 1923 г. это общество учредило синдикат (Syndicat Français d'Etudes Pétrolifères), выработавший условия, на которых французское правительство будет представлять право эксплуатации, концессии и привилегии. В первую очередь это касается 25%-ного участия, согласно договора в Сан-Ремо, в добыче Мосульской нефти. «Groupement National» или как оно теперь называется «Compagnie Française du Pétrole», включает все главные нефтеочистительные, производственные и торговые компании Франции совместно с банками: Banque de Paris, des Pays Bas, Banque de l'Union Parisienne, Crédit Mobilier, Banque National du Credit, Crédit Lyonnais, Société Générale и некоторыми другими. Капитал общества фиксирован в размере 25.000.000 франков, из которых 40% будет находиться в руках нефтеочистительных компаний, 30% у крупных банков и 30% у нефтедобывающих концернов. Должно быть назначено правление в составе двадцати членов, из которых восемь будут пред-

[1] Цитированный выше французский нефтяной орган добавляет следующее замечание:

«Даже в демократиях, воздающих должное конституционным формам, постоянно имеется возможность обойти извилистые и усыпанные шипами тропинки парламентаризма, чтобы выйти на более короткую и верную дорогу тех новых принципов, которые пускают сейчас корни в Европе».

Это замечание показывает тенденцию крупного капитала признать с точки зрения своих монополистических интересов, превосходство фашизма над парламентарной демократией.

ставлять нефтеочистку, пять—банки, по три—общества, оперирующие в Польше и Румынии и один - компании, занятые перевозкой и разведкой.

Япония.

Японская империя владеет нефтяными месторождениями как на японских островах, так и в своей колонии Формозе; вдобавок Япония военным путем оккупировала северную половину Сахалина (составляющего часть советской территории), где производится эксплуатация и разведка значительных залежей нефти. Вся нефтяная добыча Японии достигает немногим более половины ее потребления. О японских трестах мало что известно. Их операции и связи с японским правительством окутаны мраком: японский империализм скрывает свои делишки более умело, чем какой-либо другой. Общий характер политики, однако, достаточно хорошо очерчен в книге, изданной английским Имперским Бюро по изучению минеральных ресурсов (Imperial Mineral Resources Bureau), следующими словами: «Японское правительство проявляет большую заботу в стремлении сделать страну независимой в смысле снабжения нефти; для изучения этого вопроса оно учредило Национальный Топливный Институт». Главным трестом является «Ниппонская Нефтяная Компания» (Ниппон Секью Кабушики Квайша) с капиталом в 80.000.000 иен (около 80 милл. руб.). Начиная с 1918 г., эта компания приобрела в январе 1920 г. за 5.500.000 иен О-во «Чуо Нефть», в октябре 1921 г. за 40.000.000 иен—О-во «Ходен Нефть», в настоящее время она, по сообщению «The Petroleum Age» от 11/XI 1923 г. контролирует или владеет тремя четвертями всей добычи Японии и, повидимому, имеет в своих руках все нефтегонные заводы за пределами самой Японии. Крупные концессии обеспечиваются в Мексике, Голландской Индии, а также в Китае, где «Ниппонская Нефтяная Компания» производит разведки в районе Шечуом; в то же время большой универсальный японский трест «Компания Митсуи» тоже обращает свое внимание на нефть и домогается концессий в китайском Туркестане. Хара-

ктерно,—и как показатель успехов Японии, и как выявление обычных империалистических вожделений,—что сотрудник «le Journal de Pétrole» (апрель 1923 г.), давая отчет о подвигах Японии на нефтяном поприще, заканчивает следующим глубоко-прочувствованным восклицанием. «Ах! Если бы только Франция могла уподобиться Японии».

«Независимые».

В добавок к перечисленным главным трестам, экспортирующим нефть почти во все страны и оперирующим в тех странах, где добыча наиболее легка, имеется также несколько сот т. н. «независимых». Некоторые из них существуют только в интересах биржевых спекулянтов, но некоторые все-же ведут эксплуатацию промыслов. Все они, однако, находятся в чрезвычайно ненадежном положении. Отчет, на который мы уже ссылались в начале данной главы, говорит следующее о крупных трестах:

«То обстоятельство, что они владеют наиболее важными источниками нефти, главными нефтепроводами, наливным флотом и значительной частью сооружений в различных потребляющих странах, фактически препятствует возникновению какой бы то ни было конкуренции, которая могла бы разрушить их монополию или заставить снизить цены».

В действительности вот что происходит: Независимые производящие компании, привлекаемые возможным фонтанированием нефти, затрачивают свой капитал на открытие новых промыслов и еще до получения каких-либо солидных прибылей, впадают в тяжелые финансовые затруднения. Тогда они легко становятся добычей того или иного треста, который всегда готов прийти на помощь компании, находящейся в скверном положении.

Даже, когда какой-либо новый концерн опирается на большую финансовую поддержку, его неудача представляется предопределенной. Так, крупный трест Берри (Berry) учредил «Нефтяную Компанию Агви» (Agwi Petroleum Company), которой предстояло действовать совместно с «Национальной Компанией Бензола» (National Benzole Company), перегонявшей бензол из угля рудников Берри. Новая ком-

пания, однако, не в состоянии была удержаться и, в конце концов, вынуждена была принять помощь Лорда Инверфорт и его компанионов по «Британско-Мексиканской Нефтяной Компании». Хотя «независимые» и многочисленны, все же они являются только скотом, откармливаемым на убой.

Советская нефть.

Вне всех этих внутренних интриг капиталистического мира, совершенно в стороне от его бешеной погони за нефтью, резко враждебный всему его духу, стоит Союз Советских Социалистических Республик. Территория Советского Союза покрывает одну шестую часть земной суши и в ее пределах имеется много нефтяных месторождений. В их числе находятся не только хорошо известные, необычайно обширные и богатые промыслы Кавказа и Каспия (Баку, Грозный, Эмба и Майкоп), но и месторождения Северной России и Сибири, до сих пор еще совершенно незатронутые. Во всех этих районах крупные капиталистические монополии не имеют решительно никакой власти. Они могут выступать только в качестве концессионеров, но и то на строго ограниченный период лет.

Возможен тот или иной тип концессии в зависимости от того, происходит ли в рядах монополий разлад, или же имеет место соглашение об едином фронте против Советов, (какое недавно заключили «Стандарт» и «Ройял Дэтч Шелл)». Но в какую бы форму, в действительности ни вылились война или перемирие между крупными нефтяными трестами и Советской властью, все это относится к явлениям совершенно иного исторического порядка, чем та борьба за нефть, которая служит предметом нашего исследования. Здесь мы имеем дело только со столкновениями в пределах капиталистического мира. Детальное рассмотрение роли советской нефти и взаимоотношений Советов и нефтяных монополий не входит в задачи нашего исследования.

ГЛАВА III.

Ройял Дэтч Шелл.

Могут спросить, почему «Ройял Дэтч Шелл», трест, основным элементом которого является голландская компания, главные решения которого проводятся в Гааге, должен числиться среди британских монополий. На этот вопрос достаточно было бы ответить, что в 1919 г. английское правительство было явно удовлетворено результатом некоторых переговоров, на основании которых оно могло считать трест своим верным приверженцем [1]. Но, помимо этого, имеется весьма веская причина, почему смешанный англо-голландский трест может быть без колебаний признан британской монополией: ведь сама Голландия является частью системы британского империализма.

Старое представление о том, что мир состоит из около семидесяти суверенных государств не выдерживает больше критики. Даже до войны обычно выделяли, как господствующий фактор мировой политики, семь или восемь великих держав. Теперь количество великих держав уменьшилось до четырех или пяти империалистических систем, опирающихся на наиболее высоко развитые капиталистические страны. Эти три или четыре государства порабощают и эксплуатируют не только своих подданых, но также и все более мелкие капиталистические страны. Каждая из них стремится быть вовлеченной в водоворот той или иной крупной империалистической группы.

Под внешним покровом работы дипломатии и демократического правительства мы различаем погоню за сырьем, стремление увеличить производство фабрикатов и борьбу за приобретение рынков—рынков не только для сбыта товаров, но и для инвестирования и поглощения

[1] Дэвенпорт и Кук. Нефтяные тресты и англо-американские отношения.

избыточного капитала. Все это и создает прилив и отлив торговли и финансов, действительный фон современного империализма.

Британская система включает не только Великобританию (производящий центр) и доминионы, колонии, территории мандатные и под протектаратом, сферы влияния, но также и те страны, которые в сильной степени зависят от английского империализма в отношении угля, фабрикатов, торгового флота, капиталов или финансовой помощи. Если степень зависимости очень велика, она может быть закреплена политическим союзом: так Португалия является «нашим старинным и верным» союзником. Португалия оказалась на деле вассальным государством Британской империи, и судьбы португальской буржуазии неоднократно решались в разрез с ее собственными желаниями: так перед войной было сделано предложение разделить Португалию между Англией и Германией. Затем Норвегия, вследствие своего географического положения и интересов в торговом мореплавании, в особенности подвержена британскому влиянию. Тесная экономическая связь Греции с Британией нашла свое отражение в недавней истории этого маленького морского государства.

До войны и последовавшего затем мира, которые низвели Германию до роли европейской колонии стран-победительниц, Голландия испытывала балансирующее влияние Германиии и Великобритании. Но сейчас она чувствует подавляющее воздействие только последней и, поэтому, окончательно очутилась в британской орбите. Английская буржуазия теперь «дружественно» заинтересована в голланской Ост-Индии. Вот почему всегда возможны «дружественные» представления гаагскому правительству в том, что один британский флот не в состоянии вынести все бремя охраны Ост-Индского архипелага от нашествия, например, Японии. Конечно, изредка возникают и вспышки недовольства, действительные или подстроенные, против английского влияния. Так, в октябре 1923 г. голландское правительство, в целях усиления своего флота в Ост-Индии, внесло соответствующий законопроект. Несмотря на заявление кабинета министров, что он «не находится

под иностранным давлением» («Times» от 29 октября 1923 г.), законопроект был в парламенте отвергнут, правительство потерпело поражение и вынуждено было выйти в отставку.

Несмотря на подобные инциденты, Голландия со своими владениями на Востоке, может быть без колебаний включена в британскую систему. Поэтому и весь «Ройял Дэтч Шелл», хотя бы в нем и участвовали голландцы, должен быть признан плотью от плоти британского империализма.

История и структура комбината.

«Ройял Дэтч Шелл» значительно превосходит по своему значению все другие английские тресты. Общий капитал всей группы достигает несколько более 250.000.000 фунтов (или около $^1/_3$ английского бюджета) и рассеян свыше чем по двум десяткам стран. Все это было накоплено в течение каких-нибудь тридцати лет, при чем наиболее быстрое развитие имело место во второй половине этого периода. Хотя трест и молод по сравнению с группой «Стандард», но он неуклонно растет. Рассмотрим последовательно, как он возник из об'единения голландской компании и английского концерна, как он развивался и преуспевал.

«Королевская Голландская Компания» (Royal Dutch Company) для эксплуатации нефтяных скважин Голландской Индии берет свое начало от концессии Зилькера на Суматре, предоставленной в 1883 г. на семьдесят пять лет. После некоторых перемен, в 1890 г. была, наконец, образована «Королевская Голландская Компания». Добыча 1892 г. была довольно скудная—4.500 тонн. Вслед затем были приобретены дополнительные концессии, созданы новые об'единения, основаны общества для сбыта, построены заводы по очистке, связанные нефтепроводами с промыслами и портами. В 1902—1903 г.г. компания окончательно выступила на рыночной арене против «Стандард Ойль», создав, в союзе с «Компанией Шелл», «Азиатское Нефтяное Общество» (Asiatic Petroleum Company). В тече-

ние этих лет капитал увеличился с 1.300.000 флоринов (флорин около 75 коп.) до 7.500.000 флоринов в 1903 г. Первым руководителем компании был некий Кесслер, но в начале этого столетия ее главой стал Генрих Детердинг.

«Транспортно-Торговое Общество Шелл» (Shell Transport & Trading Company) было учреждено в 1897 г. при содействии английского банка «Capital and Counties Bank»; оно составилось из нескольких разнообразных фирм, оперировавших на Дальнем Востоке, из которых главной была «Самюэль и К⁰» (H. Samuel & C⁰); инициатором же общества был Маркус Самюэль, впоследствии лорд Берстэд (Bearsted). Первоначально эта фирма занималась торговлей раковинами и ввозом японских безделушек, от которых она незаметно перешла к торговле нефтью. После этого она приступила к разработке нефтяных концессий в Борнео,—шаг, который доставил ей некоторые затруднения, из которых она вышла только в 1902 г., благодаря заключению соглашений с различными компаниями, в том числе и с русскими производителями. С этого времени связи фирмы с гаагским концерном становятся все теснее и теснее, пока, наконец, в 1907 г. она не подписала с «Королевской Голландской Компанией» ряд специальных договоров, которые положили фундамент современного треста.

В настоящее время слишком много толкуют о различных значениях слов «трест», «комбинат», «синдикат», «картель» и «ринг», о том, является ли трест «горизонтальным» или «вертикальным» об'единением. Все эти геометрические тонкости очень хороши в своем месте (хотя бы на экономических факультетах университетов), но в журнальном обиходе большинство этих оттенков перепутаны; в то же время на практике ни один из «классических» трестов, за исключением немногих, не попадает в логические сети и клетки, уготовленные для них нашими профессорами. Для ознакомления с живой действительностью исследуем договоры, заключенные в 1907 г. между «Королевской Голландской Компанией» и «Торгово-Транспортным Обществом Шелл», с последовавшими затем видоизменениями, и, таким образом, точно обнаружим, что

в данном особом случае обозначает слово «комбинат» (combine).

Структура комбината создалась следующим образом. В первую очередь, «Голландская Компания» приобрела 500.000 однофунтовых акций «Общества Шелл» по цене в 30 шиллингов каждая (1 фунт=20 шил.).

Во-вторых, оба общества-«матери» (parent companies) договорились об уходе от активных операций и превратились в т. н. «общества для держания акций» («holding companies»). В дальнейшем активные операции предстояло вести двум «дочерним» обществам, которым должно было быть передано все имущество.

В третьих, эти «дочерние» общества, одно голландское и одно английское, были образованы с таким расчетом, чтобы три пятых капитала каждого находились в руках «Голландской Королевской Компании», а две пятых—«Общества Шелл». Голландская «дочь», с приданым в 300.000.000 флоринов, была окрещена «Bataafsche Petroletm Maatschappij»; английской «дочери», с 25.000.000 фунтов, было дано название «Англо-Саксонского Нефтяного Общества» (Anglo-Saxon Petroleum C⁰).

В четвертых, в обязанности голландской «дочери» входили, главным образом, добыча и очистка нефти и нефтяных продуктов. Английская «дочь» должна была иметь дело, преимущественно, с транспортом, хранением, продажей и распределением нефти. Каждому из «дочерних» обществ предстояло открыть большое количество вспомогательных обществ (subsidiaries) в отдельных странах и для специальных целей.

Наконец (хотя это, в действительности, и случилось пятью годами позже), была достигнута связь комбината с высшими финансовыми кругами, путем привлечения к участию парижской фирмы «Братьев Ротшильд». Эта фирма уступила свои два нефтяных общества в России «Бнито» (Bnito) и «Мазут» в обмен на 241.227 акций «Шелл» и 3.879 акций (по 1.000 флоринов каждая) «Королевской Голландской Компании».

Организация сбыта.

В интересах организации сбыта английская «дочь»— «Англо-Саксонское Нефтяное Общество» — переняла «Азиатское Нефтяное Общество» (Asiatic Petroleum C⁰) и начала открывать вспомогательные к нему общества, как, например, «Азиатское Нефтяное Общество в Калифорнии», «Азиатское Нефтяное Общество в Делаваре» и т. д. на территории тринадцати штатов Северной Америки. В настоящее время имеется пятнадцать вспомогательных обществ такого рода (из коих некоторые уже не ограничиваются больше сбытом и транспортом), а именно:

«Азиатское Нефтяное Общество» (Аден).
» » » (Балтийские государства).
» » » (Цейлон).
» » » (Дублин).
» » » (Египет).
» » » (Федерация Малайск. государств).
» » » (Индия).
» » » (Северный Китай).
» » » (Южный Китай).
» » » (Палестина).
» » » (Филиппинские Острова).
» » » (Порто-Рико).
» » » (Сиам).
» » » (Стрейтс Сеттльмент).
» » » (Турция).

В нескольких случаях, в самоуправляющихся доминионах, распределительной организацией является «Британское Имперское Нефтяное Общество»: «Британское Имперское Общество в Новой Зеландий» и «Британское Имперское Общество в Южной Африке».

Следующие два десятка обществ, точные названия которых читателю нет необходимости знать, покрывают подобной же сетью как Центральную и Западную Европу, так и Японию и Южную Америку.

Добыча нефти.

Производственная деятельность проводится преимущественно обществом «Bataafshe Petroleum Maatschapij» через посредство его вспомогательных обществ, оперирующих на различных промыслах. Добыча этих обществ в течение 1922 г. была такова:

	Метрические тонны [1].	
Голландская Ост-Индия	2.323.792	
Саравак	409.847	
		2.733.639
Северо-Американские Соединенные Штаты (Центр)	913.242	
Сев.-Амер. Соед. Штаты (Калифорния)	1.778.732	
		2.691.974
Мексика		2.643.906
Румыния		407.442
Венецуэла		350.362
Египет		172.022
	Всего	8.999.345

В Голландской Ост-Индии, на Яве, Суматре и Борнео, имеется свыше дюжины компаний, в ведении которых находятся заводы по очистке нефти и местные организации по сбыту; из этих компаний главной является «Dordtche Petroleum Mantschappij». Здесь родина треста, здесь находятся самые богатые источники добываемой им нефти и именно здесь (как будет видно позднее из случая с концессией Джамба) он оказал успешное сопротивление натиску «Стандард Ойль».

Промыслы в Соединенных Штатах.

Кабинет создал обширные предприятия на родине своего главного соперника, на промыслах Калифорнии и Средней части Сев.-Амер. Соединенных Штатов. Он сейчас

[1] Метрич. тонна = 61,05. пуд.

контролирует крупные месторождения в Калифорнии, Оклагоме, Луизиане, Техасе и Виоминге; заводы по очистке нефти в Вильмингтоне, Мартинеце и Чено (Калифорния), в Роксане и Сан-Луи (Оклагома); около тысячи миль нефтепроводных линий вместе со станциями, цистернами и проч. Этот контроль трест осуществил созданием нескольких самостоятельных концернов:

1) «Роксанская Нефтяная Корпорация» (Roxana Petroleum Corporation), организованная в 1917 г. с капиталом в 45.000.000 долларов, и гигантское вспомогательное к ней общество «Нефтепроводная Корпорация Озарк» (Ozark Pipe Line Corporation).

2) «Ново-Орлеанское Нефтеочистительное Общество» (New Orleans Refining C⁰) с капиталом в 5.000.000 долларов.

3) «Калифорнское Общество Шелл» (Shell C⁰ of California) с капиталом в 110.000.000 долларов, владеющее нефтепроводным обществом (Valley Pipeline C⁰) и обществом по очистке (Simplex Refining C⁰); оно было первоначально образовано для закупки общества «Калифорнийские Нефтерождения» (California Oilfields), имевшего капитал в 400.000 долларов; за это общество было уплачено 400.000 долларов наличными и 400.000 акций «Шелла».

4) «Об'единенное Нефтяное Общество в Делаваре» (Union Oil C⁰ of Delaware), в руках которого находится все имущество и актив «Колумбийской Нефтедобывающей Компании» (Columbia Oil Produing C⁰), «Республиканской Нефтяной Корпорации» (Commonwealth Petroleum Corporation), «Западной Об'единенной Нефтяной Компании» (Western Union Oil C⁰), «Нефтяной Компании Дэнлоп» (Dunlop Oil C⁰) и «Западной Консолидированной Нефтяной Корпорации» (United Western Consolidated Oil Corporation); а также—известная часть собственности «Национальной Разведывательной Компании» (National Exploration C⁰), «Эдистонской Нефтяной Компании» (Eddystone Oil C⁰) и две трети акций «Центрального Нефтяного Общества» (Central Petroleum C⁰). Но наибольшим выигрышем для «Общества в Делаваре» явилось

приобретение в 1919 г. контроля над четвертой частью акционерного капитала «Калифорнского Единого Нефтяного Общества» (Union Oil C⁰ of California); это громадный концерн с капиталом в 125.000.000 долларов, с доброй дюжиной крупных вспомогательных обществ и с добычей (в 1923 г.) в 18.741.633 баррелей.

Британский Комбинат явно направляет свои вожделения на эту заманчивую добычу. Три вышеупомянутых группы были слиты, за большую цену был перекуплен весь акционерный капитал «Общества в Делаваре» и в результате, в феврале 1922 г., было создано гигантское об'единение (merger) всех интересов «Ройял Дэтч Шелл» в Соединенных Штатах в лице «Об'единенной Нефтяной Корпорации Шелл» (Shell Union Oil Corporation).

Капитал корпорации состоит из 20.000.000 долларов в 8% привилегированных (cumulative preference) акциях и из 10.000.000 обыкновенных акций без номинальной цены [1]. Не менее 2.240.000 обыкновенных акций, а также 1.352.117 долларов наличными было отдано в обмен на 1.367.312 акций «Общества в Делаваре».

Но в дальнейшем добыча все-таки ускользнула из рук треста. В противовес образованию «Об'единенной Нефтяной Корпорации Шелл» была учреждена финансирующая компания («holding company»)—«Единая Нефтяная Ассоциация» (Union Oil Association), которая держит 56% акционерного капитала «Калифорнского Единого Нефтяного Общества» и, таким образом, в состоянии предотвратить переход контроля над ним в руки иностранного (британского) треста.

Мексика.

Спустя четыреста лет после отважного Кортеца, некий американский изыскатель нефти пристально осматривал нефтяные болота вдоль берега залива. Неопределенная

[1] Самая высокая и низкая котировка этих акций на Нью-Йоркской бирже составляла в 1923 г. $19^1/_4$ и $12^3/_8$ доллар.; таким образом рыночная цена всех акций колеблется в настоящее время между 100 и 200 милл. дол.

догадка о существовании в Мексике нефти быстро, в начале двадцатого века, подтвердилась; одна компания за другой оседала на побережьи; благодаря борьбе за нефть между соперничающими компаниями, политика Мексики стала игрушкой в руках крупных нефтяных трестов, и, как официально сообщалось, страна очутилась «в состоянии смуты».

Восьмидесятилетний президент Порфирио Диаз, который был свидетелем краха мечты Наполеона Маленького (Третьего) образовать французскую колонию в Центральной Америке, был внезапно свергнут. Его преемником был Мадэро; Мадэро сменился Виллой, Вилла—Хуэртой, Хуэрта—Каранцой, Каранца—Обрегоном. Каждый из этих кукольных президентов был вынужден уходить со сцены, как только это решали на Уолл Стрит (Wall Street) в Нью-Йорке или в Гааге; каждый из них имел свою вооруженную силу, каждый из них безнадежно ставил ставку на признание Соединенных Штатов и Англии. За их спиною происходило брожение масс. Внезапный наплыв в отсталую страну больших сумм деятельного и ищущего наживы капитала непосредственно вызвал революционное движение мексиканских рабочих. Но оно не принесло никаких результатов или, вернее, еще не принесло. Рабочие организации Мексики разлагались, так как нефтяные тресты подкупали их вождей. Один за другим рабочие кандидаты, выдвигавшиеся как социалисты и революционеры, становились марионетками в руках нефтяных капиталистов и усердными защитниками их интересов. В то же время британский и американский капитал вели свою борьбу, снабжая военным снаряжением различные группы мятежников, восставших каждые два года, отказывая им в признании и угрожая интервенцией.

В последние годы правления Вудро Вильсона непрестанно раздавались настойчивые требования необходимости анексии Мексики. Но когда Обрегон, ставший в 1920 г. президентом, переметнулся на сторону американских нефтяных компаний, он был тотчас же официально признан Сев.-Американскими Соединенными Штатами; восстание Хуэрты в 1923 г. (которое, как заверяют аме-

риканцы, было подстроено англичанами) было подавлено, благодаря об'явлению Америкой эмбарго [1] на оружие для мятежников и доставке ею «признанному» правительству Обрегона аэропланов и прочего снаряжения. Даже рабочее правительство Англии не признало американскую марионетку.

Изложение беспокойной истории Мексики за последние двадцать лет, точное установление связи между соперничающими нефтяными компаниями и мексиканской резней—сами по себе потребовали бы отдельной книги. Однако, сказанного уже достаточно, чтобы стало ясным гибельное значение для мексиканского народа нашествия иностранного капитала. Нам сейчас предстоит заняться вкратце финансовой историей некоторых британских нефтяных фирм, орудующих в Мексике.

Из них наиболее выдающейся была фирма лорда Каудрей «С. Пирсон и Сын» (S. Pearson & Son), имущество, концессии и интересы которой в Мексике были в 1908 г. вручены самостоятельной компании «Мексиканское Орлиное Нефтяное Общество» (Mexiscan Ealge Oil C⁰) с капиталом в 247.080.000 мексиканских золотых песет. Эта авантюра лорда Каудрей оказалась чрезвычайно удачной. Действительно, общество натолкнулось на богатые месторождения, и одно время повышательное движение акций «Мексиканских Орлов» было сенсацией на лондонской бирже. Говорили, что это вторжение «Пирсона» в мексиканские нефтяные дела причинило группе «Стандард Ойль» самое большое беспокойство, какое они когда-либо имели; «Мексиканский Орел» быстро выдвинулся на некоторое время в ряды главных британских компаний. Общество имело за своей спиной могущественную поддержку, руководство же им с точки зрения финансовой и технической было весьма искусно. Но, лорд Каудрей занялся нефтью отнюдь не с наполеоновскими намерениями. Он нашел золотую курицу, но если бы ему дали за нее хорошую

[1] Эмбарго—приказ, запрещающий, под угрозой конфискации, судам с определенным грузом входить в порты или выходить из них.—*Перев.*

цену, он готов был ее уступить. Вот почему в 1919 г. Каудрей продал свое предприятие комбинату «Ройял Дэтч Шелл».

Покупка «Мексиканского Орлиного Общества» необычайно усилила комбинат и усилила бы его еще больше, если бы не обнаружение в промыслах общества соляной воды и последовавшее затем падение добычи [1]. Однако, собственные старые промыслы комбината настолько улучшились в последние годы, что почти уравновесили нанесенный ущерб. «Мексиканско-Голландское Общество Корона» («La Corona» Compania Mexicana Holandesa), образованное для консолидации интересов «Ройял Дэтч Шелл» в Мексике, быстро достигло успехов в районе Пануко. Добыча его вскочила от менее миллиона баррелей в 1915—1919 г.г. до $4^1/_2$ миллионов в 1920 г., $12^3/_4$ миллионов в 1921 г., $17^1/_4$ миллионов в 1922 г. и $30^3/_4$ миллионов в 1923 г., т.-е. увеличилась в течение четырех лет в тридцать раз. Положение комбината в Мексике уверенное, хотя он и стоит лицом к лицу к предприятиям Дохени, компаниям Синклера и группе «Стандард» (которые все, время от времени, об'единяются против британского концерна). У комбината имеется большое количество еще не исследованных месторождений; Европа же представляет из себя хороший рынок для мексиканской нефти. Если бы даже последовало юридическое признание враждебного «Шеллу» президента, то оно, ведь, всегда может быть взято обратно.

---

[1] Продукция общества упала с 32 миллионов баррелей в 1920 г. и 1921 г. до 12 милл. в 1922 г. и $9^1/_2$ милл. в 1923 г. Но, с другой стороны, в январе 1922 г. было перенято общество «Нефтерождения Мексики» (Oiltiefds ot mexiso C⁰), имевшее очень крупные концессии.

ГЛАВА IV.

Прибыли трестов и их цены.

До сих пор мы имели дело с различными трестами только с той стороны, что выявили их концентрированную мощь как в производстве, так и в централизации капитала, и показали, как эта мощь была создана. Нам предстоит теперь обратиться к изучению их прибылей, способа распределения премиальных акций (bonus shares) и, в особенности, к исследованию их огромных резервов, которые больше, чем что-либо другое, дает им возможность играть роль монополий мирового масштаба. Это, в свою очередь, поведет нас к рассмотрению цен, их изменений и влияния, которое они оказывают на положение рабочих.

В отношении прибылей будет достаточно взять в виде образца две главные группы—«Ройял Дэтч Шелл» с одной стороны, «Стандард Ойль»—с другой.

В первую голову мы обратимся к таблице дивидендов на обыкновенные акции «Ройял Дэтч Шелл» с 1908 г. по 1923 г.:

Дивиденды на обыкновенные акции.

Год.	%	Год.	%	Год.	%
1908	28	1914	49	1920	40
1909	28	1915	49	1921	31
1910	28	1916	38	1922	26½
1911	19	1917	48	1923	25
1912	41	1918	40		
1913	48	1919	45		

Беглый взгляд на эту таблицу, казалось бы показывает, что, в то время как с 1908 г. вплоть до окончания войны прибыли неуклонно расли, после войны появилась тенденция к понижению. Однако, надо иметь в виду, что это большей частью, дивиденды на капитал, «разводненный» (watered) благодаря распределению премиальных акций.

Так, например, в 1907 г. акционерный капитал комбината, который достигал тогда 11.050.000 флоринов, был увеличен посредством выпуска премиальных акций до 33.150.000 флоринов, (т.-е.) на 200%. Вот почему дивиденд, уплаченный на образовавшуюся капитальную массу, должен быть утроен, чтобы получить представление о действительном доходе на акцию. Затем, в 1918 г. дивиденд в 40% сопровождается выдачей премиальных акций в размере 50% номинального капитала, не включая оплату расходов по эмиссии этих акций. Дивиденды следующих годов должны быть еще выше умножены, чтобы получить истинную картину положения. Сумма выпущенных и оплаченных акций достигает сейчас 321.457.000 флоринов.

«Транспортно-Торговое Общество Шелл» является более молодым участником комбината и, поэтому, не может продемонстрировать столь же высокие дивиденды. Они таковы (по уплате подоходного налога):

Обыкновенные акции.

Год.	%	Год.	%	Год.	%
1898	8	1908	20	1917	35
1900	10	1909	22½	1918	35
1901	10	1910	22½	1919	35
1902	2½	1911	20	1920	35
1903	5	1912	30	1921	27⅓
1904	5	1913	35	1922	22½
1905	5	1914	35	1923	22½
1906	5	1915	35		
1907	15	1916	35		

Следует обратить внимание на то, что образование в 1907 г. комбината непосредственно вызвало увеличение дивидендов. В 1917 г. 35-процентный дивиденд (уплаченный на «обыкновенный» капитал в 4.997.561 фунт) сопровождался 60-процентной выдачей премиальных акций, и 35% дивиденда в следующем году, как и все дивиденды вслед затем, уплачивались на увеличенный таким способом капитал. Весь выпущенный и оплаченный капитал составляет 26.365.144 фунтов, из которых более 19.000.000 ф. в обыкновенных акциях.

Однако, когда мы обращаемся от нового восходящего комбината «Ройял Дэтч Шелл» к его, значительно более крупному и старому, сопернику, мы сталкиваемся с дивидендами, которые почти превосходят всякое воображение. «Общество Стандард Ойль в Нью-Джерси», которое является самым старым из всех обществ «Стандарда» и которое, до судебного роспуска группы в 1911 г., держало в своих руках акции всех вспомогательных обществ, показывает нижеследующие дивиденды:

Год.	%	Год.	%	Год.	%
1882	12	1896	31	1910	40
1883	6	1897	33	1911	37
1884	7½	1898	30	1912	20
1885	10½	1899	33	1913[1]	40
1886	11	1900	48	1913[2]	20
1887	10	1901	48	1914	20
1888	11½	1902	45	1915	20
1889	12	1903	44	1916	20
1890	12	1904	36	1917	20
1891	12	1905	40	1918	20
1892	12⅕	1906	40	1919	20
1893	12	1907	40	1920	20
1894	12	1908	40	1921	20
1895	17	1909	40	1922	20

В 1913 г., в добавок к 20%-ному дивиденду, был выдан специальный дивиденд в 40%. В ноябре 1922 г. была об'явлена выдача премиальных акций в размере 400% к «обыкновенному» капиталу; таким образом, номинальный капитал, который составлял в 1882 г. 3.000.000 доллар., в 1892 г.—10.000 000 долл., в 1899 г.—110.000.000 долл. и в конце 1920 г.—310.000.000 долл., поднялся до 825.000.000 долл., при чем выпущено пока акций на 700.000.000 долларов.

Дивиденды, выплаченные «Обществом Стандард Ойль в Нью-Йорке», показаны ниже. До расчленения «Общества

---

[1] Специальный дивиденд в феврале.
[2] От марта до декабря.

Стандарт Ойль в Нью-Джерси» Нью-Иоркское общество выдало в 1903 г. дивиденд в 70%, в 1906 г.—в 10%.

Год.	%	Год.	%
1911	20	1918	12
1912	6	1919	16
1913	6	1920	16
1914	8	1921	16
1915	8	1922	16
1916	8	1923	$5^3/_5$
1917	11		

Капитал Нью-Иоркского общества составлял в 1903 г. 15 миллионов долларов; в 1913 г. он был увеличен до 75 миллионов посредством выпуска премиальных акций в размере 400%, а затем в декабре 1922 г., путем выдачи «премии» в 200%, был доведен до суммы в 225 миллионов долларов. Это значит, что для того, чтобы получить представление о действительных доходах, необходимо все время умножать дивиденды на пять, а с 1923 г. даже на пятнадцать.

Однако, наиболее неумеренные дивиденды выплачивались «Обществом Стандард Ойль в Индиане». До раз'единения «Стандард Ойль в Нью-Джерси» это общество, как сообщают, выдало дивиденд в 850% в 1903 г., 450%—в 1906 г. и 110%—в 1911 г. В 1912 г. «Индиана» распределила премиальных акций в размере 2.900%, тем самым увеличив капитал с 1 миллиона долларов до 30 миллионов. На этот разводненный капитал были выданы нижеследующие дивиденды, которые для получения действительных доходов на обыкновенные акции, должны быть умножены на тридцать:

Год.	%	Год.	%	Год.	%
1912	13	1916	12	1920 [1]	28
1913	32	1917	24	1921	16
1914	25	1918	24	1922	16
1915	12	1919	24	1923	10

[1] Плюс «премия» в 150%.

В декабре 1922 г. была вновь об'явлена выдача премиальных акций в размере 100%, благодаря чему акционерный капитал поднялся до 220 миллионов долларов. Итак, в результате этих почти небывалых премий, чтобы получить представление о доходах на капитал за последние годы, необходимо умножить каждую цифру на 150, т.-е. если на разводненный таким образом капитал об'явлен дивиденд в 16%, то действительным годовым дивидендом необходимо считать 2.400%.

Цены.

Эти огромные барыши, конечно, большей частью вновь инвестируются, и, как есть все основания предполагать, инвестируются в другие нефтяные промысла. Вот почему резервуар капиталов для нефтяной промышленности, в виде ли накопляемых компаниями резервов или выплачиваемых крупным акционерам дивидендов, постоянно переполнен и находится к услугам для эксплуатации нефтерождений по всему земному шару. К этому мы еще вернемся в одной из следующих глав; пока что мы должны заняться ценами на нефть, ибо именно благодаря высоким ценам на этот монопольный продукт были созданы прибыли и резервы нефтяной промышленности. С того времени, как Рокфеллеру удалось установить действительную монополию на нефть, цена на нее неизменно была крайне высока. Вполне естественно, поэтому, что, когда комиссиям, созданным на основании акта 1919 г. об обложении прибыли (Profiteering Act of 1919), необходимо было ознакомиться с отдельными примерами зашибания прибыли, они должны были обратиться к ценам на горючее для автомобилей. В своем отчете (изд. 1920 г.) они разбили все издержки на бензин на три главных рубрики: издержки производства, издержки по транспорту и издержки по распределению. Найдя, что снабжение Об'единенного Королевства бензином притекает, главным образом, из Соединенных Штатов, комиссия, в отношении издержек производства, пришла к следующему заключению:

«Чрезвычайно трудно определить первичные издержки производства в Соединенных Штатах и издержки по доставке к морскому берегу; но как нам сообщил высоко авторитетный в нефтяном деле человек, средние издержки не должны превышать 7 фунт. 10 шил. на тонну в 300 имперских галлонов (т.-е. 6 пенсов на галлон) франко Нью-Иорк. Приняв это во внимание, мы убеждаемся в том, что продажа бензина по 23 фунта за тонну (т.-е. 1 шил. 6,4 пенса за галлон) франко Нью-Иорк обнаруживает весьма неумеренную прибыль. Все это тем более важно, что цена франко Нью-Иорк считается ценой, регулирующей экспортные цены всех производящих стран. Рассмотрение дивидендов, уплаченных главными производящими компаниями, утверждает нас в высказанном выше мнении».

Мы вынуждены, поэтому, прийти к заключению, что производитель или фабрикант по очистке нефти реализует в обыкновенных рыночных ценах чрезмерную прибыль. Относительно издержек по транспорту отчет комиссии констатирует, что правительство, переняв во время войны контроль над судоходством, установило в январе 1919 г. для наливного флота, оперировавшего между северными атлантическими портами и любым портом Соединенного Королевства, фрахт в размере 32 шиллингов 6 пенсов за тонну (1,3 пенса за галлон); при чем эта цифра была высчитана так, чтобы включать среднюю норму прибыли. Контроль фактически прекратился к концу января 1919 г. и через одиннадцать месяцев после окончания контроля фракты между Англией и северными портами Соединенных Штатов составляли 150 шиллингов за тонну, между Англией и Тринидадом—107 шиллингов, между Англией и Персидским заливом—210 шил. и, наконец, между Англией и Бирмой — 280 шил. за тонну. Но это было только начало: фрахты поднимались еще выше, пока средняя норма не достигла в 1920 г. более 200 шил. за тонну для Атлантического океана; как утверждает отчет, бывали отдельные случаи, когда «при небольших фрахтовках требовали 262 шил. за тонну».

Что касается распределения, то комиссия нашла, что розничный торговец получал в июне 1914 года прибыль в 2 пенса на галлон или 11% на продажную цену в 1 шил. 6 пенсов за галлон; это продолжалось до 1916 г., когда, путем соглашения, прибыль была установлена в 5 пенсов на галлон или 15% на розничную цену. Следует иметь в виду, что в действительности произошло увеличение нормы прибыли на предмет, ценность которого более чем удвоилась.

Итак, анализ издержек производства показывает, что на всех стадиях процесса производства и распределения получалась прибыль, которая считалась чрезмерной даже с точки зрения весьма щедрых норм комиссии по обложению прибыли (Profeteering Act Committee). Эта дань наполняла мошну нефтяных королей, которые затмевали славу древних завоевателелей. Мы уже касались политики Джона Рокфеллера, о поведении Комбината «Ройял Дэтч» можно судить из слов сэра Генриха Детердинга, которого лорд Фишер изобразил «Наполеоном по своей отваге и Кромвелем по своей цельности»:

«Нет ни одного предмета в мире, производство которого может все время встречать соответствующее потребление. В случае с нефтью, наоборот, на первом плане стоит производство, а за ним уже тянется потребление. Нет никакой нужды заботиться о потреблении, и продавцу нет необходимости заключать заранее контракты, ибо нефть сама себя продает. Единственно, в чем вы нуждаетесь, это туго набитая мошна, чтобы быть в состоянии начхать на всех и сказать тем, которые не желают покупать нефть сегодня: «Великолепно! Я потрачу миллион фунтов стерлингов на постройку резервуаров, но зато в будущем вам придется уплатить на такую же сумму больше».

Изобилие нефти в 1923 г.

Однако, независимо от того, как туго набили свои карманы нефтяные монополии, один или два раза они попались впросак, но не вследствие конкуренции, а благодаря непредвиденному богатству и изобилию ресурсов

новых месторождений нефти. В 1923 г. и имело место такое явление. В начале 1923 г. регулярные пророчества о приближающемся скоро истощении американских нефтерождений становились более мрачным, чем когда-либо; пока что, в виду выяснения предстоящего недостатка нефти, цена на нее, вполне естественно, была повышена. Она неуклонно, неделя за неделей, поднималась и дошла с 3 долларов 25 центов в январе 1923 г. до 4 дол. 25 цент. в середине февраля; но в то время, как цена на Уолл-Стрит взвинчивалась, на новых калифорнских промыслах хлынула фонтаном нефть. Уже в течение двух предыдущих лет промыслы вокруг Лос-Анжелоса работали весьма успешно, но в первую половину 1923 г. они дали 117.000.000 баррелей против 139.000.000 баррелей за весь 1922 год. Общая добыча нефти в Соединенных Штатах выросла с 557.000.000 баррелей в 1922 г. до 735.000.000 баррелей в 1923 г., прирост в 30%, в то время как ежегодная норма прироста была значительно меньше. Мировая добыча поднялась с 855.000.000 баррелей в 1922 г. до 991.000.000 баррелей в 1923 г., увеличение на 18%.

Я привел цифры для Соединенных Штатов в целом и всей мировой добычи, чтобы показать, что, хотя Калифорния является только отдельным нефтяным районом, он достаточно значителен, чтобы создать перепроизводство, несмотря на сокращение добычи, которое в том же году, произошло в Мексике. Запасы были столь велики, что резервуары наполнились до-верху, нефть должна была быть продана, и потому цены начали падать. 11-го апреля 1923 г. цена на пенсильванскую сырую нефть опустилась до 3 долларов, и она продолжала падать, пока не достигла, 16-го ноября, 2 долл. 60 цент. К этому времени необычайный поток из вновь открытых скважин ослабел; к тому же компании были в состоянии овладеть положением. Они начали вновь поднимать цены, достигшие к 31 декабря 3 долл. 25 цент., так что год закончился точно такими же ценами, какими он начался. Понижение цен было одной из причин, которые уменьшили в 1923 г. дивиденды главных компаний; однако, только в редких случаях какая-нибудь высшая сила способна подорвать

самодержавную власть, по указу которой фиксируется цена на нефть.

Могут, однако, спросить: «Разве тресты не конкурируют друг с другом?» Конечно, да; но конкуренция редко ведется в форме снижения цен. Война цен есть только один вид конкуренции, который «противоречит правилам борьбы». С точки зрения акционеров, срезание цен противоестественно и бесчеловечно. Каково положение в Соединенном Королевстве? Цена на бензин фиксируется «рингом», состоящим из четырех главных концернов. Зимой 1923—24 г.г. было высчитано, что 95% бензина и большая часть других нефтяных продуктов, проданных в Англии, прошла через руки того или иного из этих четырех трестов. Главными агентствами по сбыту являются: «Англо-Американское Нефтяное Общество» (Anglo-American Oil C⁰), представляющее «Стандард», «Шелл-Мекс» (Shell-Mex), представляющее «Ройял Дэтч Шелл», «Британское Нефтяное Общество» (British Petroleum C⁰), представляющее «Англо-Персидское О-во»; и общество «Redline Motor Spirit» (и, вдобавок, предприятия Агви), находящиеся под контролем «Британско-Мексиканского Нефтяного Общества» (British Maxican Petroleum C⁰). Имеется также некоторое число независимых обществ, но через них проходит только частица того, что попадает во власть «ринга».

«Англо-Персидское Общество».

Следует заметить, что среди четырех фирм, входящих в «ринг», имеется «Англо-Персидское Нефтяное Общество» (Anglo-Persian Oil C⁰), большая часть обыкновенных акций которого находятся в руках британского правительства. Это общество было образовано «Бирмской Нефтяной Компанией» для разработки концесии, полученной покойным Д'Арси (W. K. D'Arcy), по всей Персии, исключая пять северных провинций. В 1914 г. Английское правительство купило на 2 миллиона фунтов, т.-е. 66% обыкновенных акций этого общества. Благодаря последующим эмиссиям «обыкновенный» капитал, более половины которого все еще принадлежит английскому правительству, доведен

в настоящее время до 8.950.000 фунт. стерл., в то время как весь оплаченный акционерный капитал достигает 19.450.000 фунт. стерл.

Эксплуатация персидских промыслов, вследствие особого характера страны и отсутствия различных приспособлений, должна была по необходимости протекать довольно медленно. Во время и после войны огромные суммы капиталов, половина которых принадлежала Британскому государству, были положены на разведку и оборудование персидских нефтерождений и Абаданского (Abadana) завода по очистке у Персидского залива, завода по очистке Лляндарси (Llandarcy) в Южном Уэльсе и, вообще, нефтерождений по всему земному шару, но улучшение транспорта и приспособлений для сбыта не протекало тем же самым темпом. Соответственно с этим, «Англо-Персидское О-во» было вынуждено на период лет заключить договор, по которому его нефтяные продукты сбывались через организиции «Шелла». Этот контракт прекращал свое действие к концу 1922 г. Может казаться очевидным, что общество, которое контролируется британским правительством, должно было бы быть инструментом, посредством которого могли бы быть понижены цены на нефть. Таков был взгляд правительственного отчета, который мы уже цитировали. Отчет заявлял:

«Мы непоколебимо сознаем, что если «Англо-Персидское Общество» (в котором правительство его величества имеет контролирующий интерес) станет свободным в сбыте своей собственной продукции, правительством его величества должны быть предприняты шаги к тому, чтобы обеспечить продажу нефтепродуктов в нашей стране по справедливой цене, независимо от чрезмерных цен, господствующих в других местах. Мы придаем этому вопросу большое значение, так как считаем, что, когда истекут связывающие в настоящее время «Англо-Персидское О-во» контракты, правительство будет в силах защитить британского потребителя бензина; тем самым оно предоставит значительные выгоды всему населению нашей страны, так как при всяком повышении цены на бензин должны подниматься и цены всех прочих товаров. С на-

шей точки зрения значительно более важно, чтобы правительство обеспечило британскому потребителю бензина умеренную цену, вместо того, чтобы принимать участие в качестве акционера компании, в чрезмерных прибылях, получаемых за счет английского народа».

То, что в действительности случилось после 1922 года, в корне отличалось от ожиданий комиссии по обложению прибыли. С одной стороны, на годичном общем собрании акционеров «Англо-Персидского О-ва» было заявлено, что в течение года затрачены столь значительные суммы на расширение производства, что в результате может быть показана только небольшая прибыль. Это давало очевидный мотив против какой-либо попытки понизить цены на бензин. С другой стороны, «Бирмская Нефтяная Компания» заявила о желании купить все акции британского правительства по цене, как передавали, в 3 фунта за каждую однофунтовую акцию; при чем определенно имелось в виду вслед затем слиться с комбинатом «Рояль Дэтч Шелл». Консервативное правительство рассмотрело предложение и, по сообщениям, готово было принять его. Рабочая партия выпустила тогда извещение, что она считает продажу «Англо-Персидских» акций противоречащей интересам общества. Когда рабочая партия пришла к власти она об'явила, что предложение будет отклонено. Но политика в интересах общества должна, очевидно, охватывать более широкую область, чем простое право собственности; эта политика, несомненно, должна также включать и контроль. Между тем, уже неоднократно отмечалось, что представители правительства в правлении директоров «Англо-Персидского О-ва» (лорд Инчкэйп и сэр Пэк) ограничиваются только использованием права veto, совершенно не вмешиваясь в коммерческую политику компании. Такому пониманию общественных интересов должен быть противопоставлен цитированный уже нами отчет правительственной комиссии, который говорит:

«Должны быть сделаны попытки заключить международные соглашения для обеспечения единства действия во взаимной защите против чрезмерных цен».

В настоящий момент предстоит увидеть, последует ли рабочее правительство советам отчета и разобьет ли оно «ринг», который взвинчивает цены на бензин (рабочее правительство Макдональда этого, конечно, не сделало. Перев).

ГЛАВА V.

Положение рабочих.

Какие группы рабочих испытывают влияние высоких цен на нефтяные продукты? Не считая ничтожного числа собственников автомобилей, все увеличивается количество рабочих,—хотя оно и составляет небольшой процент к общей массе,—которые владеют мотоциклетами и этим способом ездят на работу и обратно. Во-вторых, страдают владельцы таксомоторов, в особенности шоффера-собственники, число клиентов которых уменьшилось благодаря повышению на 50% проездной платы, повышению, которое было введено во время войны в связи с высокими ценами на бензин и которое все еще остается. В третью очередь идет группа рабочих, обслуживающих автобусное сообщение, против повышения заработной платы которых предприниматели могут ссылаться, в виде аргумента, на высокие цены на бензин. Однако, непосредственное влияние высоких цен на эти три группы имеет небольшое значение по сравнению с тем косвенным воздействием, которое эти цены оказывают на все предметы, в особенности предметы питания. В настоящее время в Соединенном Королевстве общие издержки почти каждого товара содержат значительную статью под заголовком транспортных расходов. Если бы нефтепродукты продавались по более низкой цене, то продовольствие, прибывающее к нам морем, было бы пропорционально дешевле; точно также, внутри Соединенного Королевства, все предметы, перевозимые не лошадьми и не железными дорогами, подвергаются, благодаря высокой цене на бензин, дополни-

тельному начислению. Даже грузовики и мото-тележки, посредством которых некоторые из наших кооперативов распределяют молоко, несут эти накладные расходы. Таким образом весь рабочий класс Великобритании теряет весьма значительную долю своего недельного заработка, оплачивая из своего кармана высокие цены на нефтепродукты. Своими платежами он создает огромные резервы и дивиденды, примеры которых мы дали в предыдущей главе.

Но есть еще другая категория рабочих, вне Великобритании, которая эксплуатируется более непосредственно—это рабочие, которые сверлят буровые скважины и выкачивают из них нефть, прокладывают и обслуживают нефтепроводные линии и работают по очистке нефти. Нефтяные работы могут быть разбиты на две группы, в зависимости от того, работают ли они в развитых капиталистических странах или в тропических колониальных странах. Типичными представителями первой группы являются рабочие Соединенных Штатов. Нефтяная отрасль промышленности—одна из самых крупных в Соединенных Штатах; она, действительно, занимает там такое же господствующее положение, какое в Англии занимает угольная промышленность. Экспорт угля из Великобритании и нефрепродуктов из Соединенных Штатов в обоих случаях составляют около одной десятой всей внешней торговли. Тем не менее, хотя население Соединенных Штатов в два раза больше населения Великобритании общее количество рабочих на промыслах, нефтепроводах и нефтепитающих заводах не на много выше 300.000 сравнительно с 1.200.000 рабочих занятых в английских угольных копях.

Каково положение этих рабочих? В ноябре 1920 г. американское бюро статистики труда (United States Bureau of Labour Statistics) провело обследование заработной платы и рабочего времени рабочих нефтяной промышленности, и мы в состоянии, на основании опубликованного отчета, весьма точно судить о степени их эксплуатации. Заработная плата в Америке, как правило, относительно высока, ибо там до недавнего времени, существо-

вала довольно легкая возможность выбраться из рядов пролетариата; поэтому приходилось соответственно высокой оплатой труда удерживать их в положении наемных рабочих. Но зато рабочее время возмутительно длинное и действует изнурительным образом на рабочих. Отчет показывает, что полная семидневная рабочая неделя существовала в виде правила для большинства людей, обслуживавших промыслы; в то же время тысячи рабочих работали по двенадцати часов в день, а в немногих случаях даже больше. Точные цифры таковы:

	Семидневная неделя в %	Шестидневная неделя в %
Промыслы	74	26
Нефтепроводы	34	66
Заводы по очистке	23	77

Когда мы обращаемся к тропическим странам, то мы не находим никаких цифровых данных. Ни один из директоров компаний не посвящает своей отчетной речи анализу условий, при которых созданы указанные в балансе прибыли. Мы вынуждены, поэтому, опираться на устные сообщения или на случайные замечания в технических журналах. Несмотря на это, тут и там становятся известны отдельные факты и мы поэтому в состоянии дать картину жизни нефтяного рабочего в тропиках. Описание бурения скважин у Персидского залива передает, как галицийские и польские рабочие предпочитали убегать зайцами на пароходах, чем продолжать навязанную им ужасную работу. «Они работали», пишет корреспондент, «в удушливой жаре, в атмосфере пыли и серных испарений, в которых европеец не может долго жить... Работа шла очень медленно, рабочие чрезвычайно быстро изнурялись. Ночью было очень трудно спать из-за назойливости москитов и блох». Когда работа ведется недалеко от экватора, например, в Северном Борнео, то положение рабочих оказывается еще более суровым. Рабочее время продолжительно, заработная плата крайне низка. «Заработная плата кули (китайца или индуса) составляет 1 шил.

8 пенсов в день, и все они обязаны по контракту работать три года, по истечении которых они возвращаются на родину. Компания предоставляет всем рабочим квартиры». Все вместе взятое дает нам картину угнетения скованных контрактами кули,—угнетения, которое является современной формой рабства.

«Короткая расправа с недовольными».

В какой степени эти условия имели своим неизбежным следствием возмущения рабочих? Как разрешают эти страны «рабочий вопрос»? В отношении Соединенных Штатов ответ получается простой. К услугам трестов законные и незаконные средства, сочетание правительственных войск и артиллерии. Нью-Иоркский журнал «The Petroleum Age» пишет в номере от 15 октября 1922 г.

«Члены американского легиона и полицейские чиновники участвовали недавно в оцеплении в Виоминге агитаторов «Индустриальных Работников Мира» (J. W. W.). Стая этих «птиц» захвачена в районе промыслов Солт Крик, где, как им ставится в вину, они проповедывали и практиковали саботаж. Аресты произведены также в Каспере.

«В результате несколько патрулей разбросано в погоне за злоумышленниками. Это полезное дело. Нефтяная промышленность не нуждается в этих людях. Некоторые из заключенных в тюрьму работали на нефтепроводных линиях.

«Багаж их, как оказалось, был набит революционной литературой».

Но способ успокоения рабочих, открытый комбинатом «Ройяль Дэтч Шелл», является куда более утонченным и заслуживал бы стать предметом драматической обработки, если бы это случайно уже не было сделано в одной хорошо известной пьесе. В драме «R. U. R.» в критический момент, когда люди машины или «Роботы» восстают, их хозяева и творцы внезапно сознают, что если бы они только сделали этих людей разноцветными, они создали «Роботов» разной национальности, то они

были бы вне опасности. Комбинат украл у драматурга его идею. В отчете о нефтяных промыслах Таракан, близ Борнео, приведенном в журнале «Oil Engineering and Finance» от 23 сентября 1922 г., говорится следующее о кули:

«Они импортируются приблизительно в равных пропорциях из Явы, Китая, Стрэйтс и Индии. Найдено, что такая смесь делает компанию неуязвимой в отношении стачек и других рабочих беспорядков, так как одна национальность нейтрализует другую».

ГЛАВА VI.

Финансовый капитал и экспорт капитала.

Из того, что было сказано об огромных затратах, связанных с нефтяной промышленностью, должно быть ясно, что даже большие резервы, о которых говорилось в одной из предыдущих глав, недостаточны для того, чтобы обеспечить весь необходимый капитал. Так, например, высчитано, что строющийся «Шеллом» в Венецуэле нефтепровод будет стоить 2.000.000 фунт. стерл., в то время, как завод по очистке нефти в Leandarcy «Англо-Персидского Нефтяного Общества» оценен в 3.000.000 ф. стерл. Соответственно с этим нефтяные компании связаны с различными банковскими и финансирующими фирмами, которые снабжают их необходимыми фондами для операций, для расширений, постройки нефтепроводов, заводов по очистке, для транспорта и т. д. Современные банки и финансирующие общества играют сейчас значительно бо́льшую роль, чем раньше при обыкновенных банковых сделках. Они не только облегчают приток капиталов в промышленность: они его контролируют. Размеры этого контроля не всегда легко определить.

Финансовая империя является невидимой монархией: ее меняющиеся границы и количество подвластных ей

капиталистов можно с трудом определить или анализировать. Мы все время видим примеры таких операций, когда, например, Ротшильд принимает участие в «Ройяль Дэтч Шелл» или когда «Англо-Персидское О-во» утверждает (31 марта 1923 г.), что оно получило от своих банкиров заем в 2.829.000 ф. стерл. Очень редко публикуется настоящий баланс, т.-е. отчет, показывающий силу, финансовое соучастие и другие промышленные связи крупной капиталистической монополии. Нет закона, который бы понуждал к этому. Может возникнуть случай, когда, для своих собственных целей, комбинат пожелает показать свою силу, свою опору и свои разветвления. В отношении нефтяных комбинатов нами был найден только один такой пример, но он столь интересен, что мы его приводим здесь целиком. Выдержка взята из журнала «The Petroleum Times» от 11 ноября 1919 г.

«Последний выпуск журнала «Sinclair Oils», одного из числа издаваемых компанией, дает некоторые интересные данные относительно теперешнего состояния «Компании Синклера по очистке нефти» (Sinclair Refining C⁰) и других выдающихся корпораций, представленных директорами компаний. Эти многочисленные корпорации имеют актив приблизительно в 7 миллиардов долларов, а одни только банковские и финансирующие общества около 2 миллиардов долларов, что дает общую сумму в 9 миллиардов долларов.

«Упомянутые финансовые учреждения включают «Chase National Bank»; «Chase Sacurities Corporation»; «Guaranty Trust C⁰»; «Central Union Trust C⁰»; «Columbia Trust C⁰»; «Mechanics & Metals National Bank»; «Bank of America»; «Greenwich Savings Bank»; «Poeples Trust C⁰»; «Scandinavian Trust C⁰»; «Spencer Trask & C⁰»; J. & W. Seligman C⁰»; «Montgomery C⁰»; «Hissel Kinnicutts & C⁰»; «White Weld & C⁰», «New-Jork»; «Colonial Trust C⁰», «Pittsburg Pa»; «Morristown Trust C⁰»; «Morristown, N. J»; «Commercial Trust C⁰»; «National Reserve Bank»; «South West National Bank of Commerce»; «Commerce Trust C⁰»; «H. P. Wright Investment C⁰»; «Kansas City, C⁰»; «Fort Dearborn National Bank»; «Woodlawn Trust & Saving Bank, Chicago, Ill.»;

«Exchange National Bank»; «Exchange Trust C⁰ Tulsa, Okla».

«Персональное представительство, финансовое и оперативное, этой галлереи банков одинаково внушительно. Мистер Синклер, который, основав и финансировав свои компании, быстро превратил их в прибыльные предприятия, стал центром притяжения больших капиталов. Поэтому правление синклеровских организаций состоит сейчас из таких людей, как Альберт Виггин (Albert H. Wiggin), председатель правления «Chase National Bank»; Д. Уоллес (Jas. N. Wallace), президент «Central Union Trust C⁰»; Гарри Витней (Harry Payne Whitney), директор «Central Union Trust C⁰»; Вилльям Томсон (William Boyce Thompson), в течение многих лет связанный с самыми успешными промышленными корпорациями Соединенных Штатов, и директор «Федерального Резервного Банка в Нью-Йорке»; Вильям Корей (William E. Corey), бывший президент «Стальной Корпорации Соединенных Штатов» (United States Steel Corporation), а теперь председатель правления «Мидвальского Стального и Орудийного Общества» (Midvale Steel & Ordonanc C⁰); Эдуард Кларк (Edward H. Clark), директор «Columbia Trust C⁰» и президент «Homestake Mining C⁰»; Даниэль Джеклинг (Daniel J. Jackling), который в значительной степени содействовал успеху таких медных компаний, как «Utah Copper», «China Copper», «Ray Copper» и «Nevada Consolidated Copper»; Леонард Риплогл (J. Leonard Replogle), бывший вице-президент «Cambia Steel C⁰» и директор отдела снабжения сталью военно-промышленного комитета (War Industries Board); Флетчер Фаррель (J. Fletcher Farrell), вице-президент «Fort Dearborn National Bank»; Джозеф Кюдей (Joseph M. Cudahy), бывший президент «Cudahy Packing C⁰»; Дэвидсон (G. W. Davidson), вице-президнт «Central Union Trust C⁰»; Джон Белл (John·A. Bell), президент «Colonial Trust C⁰», в Питтсбурге, вложивший значительные капиталы в уголь и нефть; Флинн (Geo. H. Flinn) из «Booth & Flinn Ltd», фирма крупных питтсбургских подрядчиков; Самуэль Фуллер (Samuel L. Fuller), директор «Scandinavian Trust C⁰», «International Paper · Seabord Air Line», «Great Northern

Power» и др. компаний; Вилльям Хаттинг (William Hutting), президент «National Reserve Bank of Kansas City»; Рей Моррис (Ray Morris) из фирмы «White, Weld & C⁰», Акоста Никольс (Acosta Nichols) из фирмы «Spencer Trask & C⁰», президент «Mexican Coal & Coke C⁰»; Пирри (J. W. Perry), президент «South-West National Bank of Commerce, Kansas City»; Вилльям Филипс (William P. Phi-lips) из фирмы «J. & W. Seligman & C⁰»; Синклер (E. W. Sinclair), президент «Exchange National Bank, Tulsa»; Риква (M. L. Requa), бывший главный директор нефтяного отдела американского топливного комитета (United States Fuel Administration); Франк Стейнхарт (Frank Steinhart), президент «Havana Electric Railroad Light & Power C⁰», Райт (H. P. Wright), президент «H. P. Wright Investment C⁰, Kansas City»; Роберт Монтгомери (Robert E. Montgomery), президент «Montgomery & C⁰».

«Вдобавок эти люди входят в состав правлений около ста корпораций, среди них: общества по производству стали и вооружения «Eastern Steel C⁰», «Remington Arms C⁰» в Делаваре, «Midvale Steel & Ordnance C⁰» в Чикаго; железнодорожные о-ва «Rock Island & Pacific Railway C⁰», «Galveston, Houston E. Henderson Railroad C⁰», «Erie Rail-road C⁰», «Seabord Air Line Raylway C⁰»; электрические и электротехнические общества «Montana Power C⁰», «Edison Electric Illuminating C⁰», «Great Falls Power C⁰», «Western Union Telegraph C⁰», «Westinghouse Electric and Manufacturing C⁰», пароходные о-ва «Pacific Steamship C⁰»; «International Mercantile Marine C⁰»; паровозостроитель-ные о-ва «Baldwin Locomotive Works», «American Loco-motive C⁰»; доки «NewYork Dock C⁰»; медное и никельное о-ва «Inspiration Consolidated Copper C⁰», «International Niekel C⁰»; сахарные о-ва «Cuba Cane Sugar C⁰», «Ame-rican Sugar Refining C⁰»; страховые общества «Metropo-litan Life Insurance C⁰», «Continental Insurance C⁰», «Natio-nal Surety C⁰»; «Astor Safe Deposit C⁰», «Fidelity Phenix Fire Insurance C⁰»; общества «International Agriculture Corporation» и «Haskell & Barker C⁰».

«Группа Синклера замышляет производство и расши-рение в мировом масштабе. Созданная с этой целью

организация во всех отношениях совершенна. Для возведения своего нью-иоркского завода по очистке нефти компания приобрела в Элизабет, Нью-Джерси, за 2 миллиона долларов 440 акров земли, прилегающей к большому участку «Стандард Ойль». Два других завода должны быть построены в Бостоне и Филадельфии.

«Вместе со своими отделениями компания контролирует, около 7 миллионов акров нефтяных месторождений по всему земному шару, владельцами которых они являются. Ее промыслы разбросаны в Оклагаме, Канзасе, Техасе, Кентукки, Теннесси, Канаде, Коста-Рика, Панаме, Колумбии, Мексике и Кубе. Емкость складов компании определяется в свыше 5 миллионов баррелей».

Если мы находим такую грозную фалангу «союзных и дружественных держав» в одном из более мелких трестов, то можно себе вообразить, насколько обширнее и могущественнее должен быть список «держав», располагающихся за такими гигантскими группами, как «Стандард» или «Ройяль Дэтч Шелл». Однако, как бы важно ни было отметить сложность и запутанность системы современного комбината, все же значительно важнее централизация его мощи в руках немногих. Нефтяные тресты и связанные с ними банки представляют из себя огромного значения этап в развитии капитализма. Суть его следует видеть в том факте, что относительно небольшое число финансистов (и промышленных магнатов, которые становятся финансистами) господствует над всем. Финансовая олигархия является неизбежным результатом эпохи финансового капитала.

Экспорт капитала.

В конце девятнадцатого века и, в особенности, в первую четверть двадцатого века инвестирование за границей т.-е. вывоз капитала высоко развитыми странами—выросло до такой сильной степени, что оно может сейчас считаться более важным фактором, чем вывоз товаров. Всеобщая тенденция к вывозу капитала была ясно обозначена до войны. Великобритания, самая старая и самая зрелая

капиталистическая страна, вывозила самые большие суммы капитала. Следующие цифры дают сравнение между Германией, Францией и Англией:

Капитал вложенный за границей [1]

(в миллиардах франков).

Год.	Англия.	Франция.	Германия.
1862	3,6	—	—
1872	15	10 (1869)	—
1882	22	15 (1880)	?
1893	42	20 (1890)	?
1902	62	27—37 —	12,5
1914	75—100	60 —	14

4 мая 1915 г. Ллойд-Джордж заявил, что общая сумма английских капиталов инвестированных за границей составляет 4 миллиарда фунтов стерлингов. После войны положение изменилось. Германия отошла на задний план, а из небытия поднялись два других государства, оказавшихся действительными победителями в мировом конфликте: Японская империя и Соединенные Штаты Америки. Из этих двух государств роль последнего значительно больше. Война дала индустриальному развитию Соединенных Штатов могущественный толчок, который позволил им в течение этих немногих лет достигнуть такой степени зрелости, осуществление которой в нормальное время потребовало бы десятилетий. И верным признаком зрелости капиталистического развития Америки служит то обстоятельство, что американский империализм стал конкурентом по экспорту капитала.

Хотя Соединенные Штаты и поздно выступили на сцену, их прогресс был необычайно быстрый. В качестве примера мы можем взять бразильские государственные займы. Эти займы постоянно держались главным образом

---

[1] Таблица взята из книги Ленина «Империализм как новейший этап капитализма», который цитирует ее из «*Annals of the American Academy of Politic and Social Science*» том 59, май 1915 г., стр. 301.

иностранцами. В течение сорока лет до 1922 г. Великобритания инвестировала в государственные и муниципальные займы Бразилии общую сумму в 142 миллиона фунтов стерлингов [1], Франция же, вместе с Германией, Голландией и др., вложила в эти займы около 960 миллион. франков (38 миллион. фунт. стерл. при паритете в 25 фр. за 1 ф. ст.). В продолжение всего этого периода вплоть до 1920 г. Америка совсем не выступала в роли конкурента. Затем внезапно в 1921 и 1922 г.г., Соединенные Штаты инвестировали в ту же группу ценных бумаг не менее 201 миллиона долларов (или около 49 миллион. фунт. стерл. по биржевому паритету тех лет). Значение этих данных лежит не в сумме займов, а в дате, когда они были заключены. Англии потребовалось сорок лет, чтобы занять свое положение, при чем до войны, как и после нее, Америка совсем не принимала никакого участия в реализации займов. Соединенным Штатам нужно было только два года, чтобы обогнать Францию и достигнуть более одной трети английских инвестирований.

Поразительным фактом, поскольку дело касается Великобритании, является то, что почти весь капитал, вложенный в нефтяную промышленность, экспортирован за границу. Мы можем и в Соединенных Штатах проследить нормальную тенденцию к вывозу капитала для нефтяной промышленности. Первоначально затрата капиталов на разведку и оборудование промыслов, на нефтепроводе и заводе по очистке ограничивалась территорией Соединенных Штатов. Но, очень скоро, Рокфеллер и его соучастники начали открывать в различных странах, которые покупали их нефть, юридически самостоятельные общества по сбыту. На время американские тресты ограничились этой формой инвестирования капиталов за границей. В Европе финансовые группы, вроде Нобеля и Ротшильда, вкладывали капиталы в русские нефтяные месторождения, в то время, как в первое десятилетие XX века Германский банк (Deutsche Bank) стал принимать

[1] Подсчитано, что общая сумма всех британских инвестирований в Бразилии составляет более 300 миллионов фунт. стерл.

участие в различных европейских промыслах. Однако только во втором десятилетии XX века стала очевидной важность вывоза капитала для нефтяной промышленности. «Англо - Персидское О-во» и «Ройял Дэтч Шелл» вывезли миллионные капиталы для затраты на разведку, оборудование, добычу нефти, нефтепроводы и заводы по очистке. Только небольшая часть этих капиталов показана в обыкновенных финансовых таблицах заграничных инвестирований; большая же часть приписана компаниям, зарегистрированным в Англии или Голландии, операции которых, не только по сбыту, целиком протекали в колониях или в иностранных государствах. Высчитано, что 500.000 фунт. стерл. было затрачено обществом «D'Arcy Exploration Company» на изыскания в песках и скалах Персии и Месопотамии. Когда «Англо - Персидское О-во» производило бурение своих первых скважин в Бахтиарском районе, оно тогда же проложило нефтепровод к острову Абадан в Персидском заливе, где соорудило большой завод по очистке. Все это был экспортированный капитал.

Вкладывается ли таким образом экспортируемый капитал в зарегистрированные в Англии компании или в туземные, значительная доля его притекает обратно в Англию (или в Америку) в уплату за сложные машины и материалы, использованные для оборудования промыслов.

В особенности с 1910 г. пионером в области изыскательной работы и получения концессий был «Ройял Дэтч Шелл». В течение десяти лет ему удалось прибрести права над значительной частью—около половины всех известных нефтерождений мира. Получение этих прав не обозначало немедленное оборудование промыслов. Они только отмечали вехами план будущей эксплуатации. Немного позднее «Англо-Персидское О-во» начало распространять свои операции за пределы Персии и очутилось в некоторых местах южной Африки и, вообще, всего земного шара. К концу войны положение было таково, что действительная добыча внутри Британской империи составляла только 2% мировой ($4^1/_2$%, если включить персидские промыслы), в то время как британская группа неф-

тяных компаний приобрела столь значительную долю мировых месторождений. В противовес этому Соединенные Штаты (вместе с Мексикой) давали 86% мировой добычи. В последние годы геологи Соединенных Штатов предсказывали близкое истощение американских месторождений, и к концу войны американские компании начали серьезно беспокоиться. В первую очередь была поднята тревога в Мексике, где одно время казалось, что «Мексиканское Орлиное О-во» будет целиком господствовать над этим новым многообещающим нефтяным районом. Следствием слияния владений «Ройял Дэтч Шелл» с «Мексиканскими Орлами» явилось тесное об'единение всех его американских интересов. Можно сказать, что к середине 1922 г. предприятия «Дохени» работали в Мексике в тесном контакте с группой «Стандард», с обществами Синклера, «Gulf C⁰» и другими американскими концернами, в противовес британским трестам.

Борьба за новые месторождения из Мексики быстро распространилась по всему земному шару. При рассмотрении возможных месторождений полезно применить деление, сделанное журналом «Manchester Guardian Commercial» (6 октября 1921 г.), на «домашние» территории и «открытые» районы. «Домашними» территориями были бы: для «Стандард Ойль» и родственных групп—Соединенные Штаты Америки; для «Ройял Дэтч Шелл»—британская и голландская Ост-Индия; для «Англо-Персидского О-ва»—Персия. Особыми открытыми районами, в которых все могли бы свободно конкурировать, являются Южная Америка, Россия, Мексика и Румыния. Следующая таблица (составленная в 1921 г. американскими геологами) дает предполагаемые ресурсы каждого из этих районов (в миллиардах баррелей):

Соединенные Штаты Сев. Америки . . .	7,0 миллиард.
Персия	5,8 »
Ост-Индия (вся)	3,0 »
Южн. Америка	9,3 »
Россия	6,8 »
Мексика	4,5 »
Румыния	1,1 »

Конфликт в Мексике мы уже упоминали. В Румынии «Стандард» обеспечил себе контроль над «Romana Americana», «Ройял Дэтч Шелл» действовал через «Astra Romana», «Англо-Персидское О-во»—через «Steaua Romana». В России до войны было сильно влияние Ротшильда, и, вообще, в эту страну экспортировалось много французского капитала.

Существовала надежда, что большевистский режим будет либо опрокинут, либо вынужден будет вести себя подобно какой-нибудь нищей южно-американской республике; соответственно с этим британские фирмы заключили с французскими соглашение, которое включало эксплуатацию русских месторождений. Эта сделка была опубликована в договоре Сан-Ремо от 24-го апреля 1920 г., подписана Филиппом Бертело (Berthelot) и сэром Джоном Кадмен (Cadman) и скреплена Ллойд-Джорджем и Мильераном. По этому соглашению оба правительства договорились о сердечном сотрудничестве, на началах взаимности, в эксплуатации Румынии, Малой Азии, Галиции, французских и британских колоний и территорий прежней Российской империи. Соглашение было односторонним, поскольку французские компании занимались главным образом очисткой нефти, и, поэтому, работа по эксплуатации и оборудованию должна была, естественно, попасть в руки британских компаний. Помимо того, был добавлен относительно британских колоний, ограничительный пункт: «Посколько это допускается существующими законоположениями».

Однако большевистская революция исключила Россию, как открытое поле для эксплуатации. В Южной Америке некоторые из наиболее известных месторождений уже оказались в руках «Роял Дэтч Шелл», в то время, как в Венецуэле, которая обещает стать второй Мексикой, получила огромную концессию группа, известная под именем «British Controlled Oilfields Ltd». Эта концессия оказалась слишком большой, чтобы с ней справиться, и, вследствие этого, одна треть была сдана в аренду группе «Стандард» за ренту в 12,5%; другая треть была сдана «Ройял Дэтч Шелл» Вдобавок к этой аренде группа

«Стандард» приобрела крупную концессию (De Mares) в Колумбии, а также получила контроль над довольно обширным нефтяным районом в центре Боливии.

Борьба не ограничилась, однако, только этими открытыми месторождениями, значительная часть которых мало доступна. Соответственно с этим, комбинат «Ройял Дэтч Шелл» приобрел с одной стороны крупные владения в нефтяных районах Соединенных Штатов, в то время как, с другой стороны, подобным же образом группа «Стандард» пыталась получить концесси в Голландской Ост-Индии и в различных колониях и мандатных территориях Британской империи. Однако здесь «Стандард» сразу очутился перед препятствием. Дверь для «Стандард Ойль» была закрыта существующими законами или более ранними концессиями: экспорт американского капитала не был допущен.

Совершенно так же, как в начале XIX века (или позже в 1907 г. во время Тибетской экспедиции) различные правительства готовы были, ради открытия нового рынка для своих товаров, вступить в войну, так и сейчас, только еще более прямым способом, пускаются в ход правительственные войска, чтобы силой получить рынок для экспорта капитала. По самой своей природе экспорт капитала требует защиты и поддержки государства в значительно большей степени, чем экспорт товаров. В раннюю торговую эру британского капитализма представлялось мало необходимости в расширении колониальной системы. При существовании свободного рынка было безразлично, что происходило в стране, которая покупала товары. Совершенно иначе дело обстоит, когда капитал вывозится. Ежегодное получение процентов на экспортированный капитал находится под угрозой приостановки или сокращения, если на-лицо нет устойчивого и внушающего доверие правительства; но ни одно правительство не внушает в этом вопросе столь доверия, сколько правительство той страны которая экспортирует капитал. Поэтому, в связи с ростом экспорта капиталов, в последние сорок лет наблюдался необычайно быстрый темп захвата колониальных территорий крупными капиталистическими державами.

Последние стремятся также, применением дипломатии и угрозой вооруженной силой, добиться влияния над остальными неразвитыми странами, из которых тресты извлекают для себя сырье и куда они инвестируют свои капиталы. Там, где сталкиваются интересы двух групп экспортеров капитала, в борьбу немедленно вовлекаются правительства. Соответственно с этим, экспорт капиталов для нефтяной промышленности и захват нефтяных месторождений привели к усиливающемуся обострению в отношениях между заинтересованными державами, в особенности между правительствами Британской Империи и Сев.-Амер. Соединенных Штатов. К этому вопросу мы сейчас и перейдем.

ГЛАВА VII.

Борьба империалистических интересов.

В предвоенные годы наблюдался процесс стремительного захвата англо-голландскими группами нефтяных владений по всему земному шару, в то время, как американские приобретения ограничивались преимущественно Мексикой. После войны американские нефтяные фирмы увидели, что они изолированы от различных нефтяных районов, которые очутились под контролем европейских государств. Весной 1920 г. в прессе была поднята агитация, а сенат сделал следующее заявление:

«Политика Британской империи, по полученным сведениям, сводится к исключению иностранцев из контроля над нефтяными запасами империи и к стремлению обеспечить известый контроль над нефтерождениями других стран. Эта политика, которая, прямо или косвенно, стеснительна для граждан Соединенных Штатов, развивается, повидимому, по следующим направлениям: a) запрещение иностранцам... владеть или эксплуатировать нефтеносные земли на британских островах, в колониях и в протекторатах; b) непосредственное участие правительства во вла-

дении и контроле над нефтяными компаниями; c) установление правил, препятствующих британским нефтяным компаниям продавать свои владения компаниям, находящимся в руках иностранцев или под их контролем и d) инструкции, запрещающие передачу акций не британским подданным».

Покуда шла эта агитация, стало известно о нефтяном соглашении в Сан-Ремо, по которому территории прежней Российской империи, нефтеносные земли Месопотамии, британских и французских колоний, удерживались исключительно за английскими и французскими компаниями. Это подлило масла в огонь. Правительство Соединенных Штатов тотчас же вмешалось, и между американским государственным секретарем и тогдашним министром иностранных дел герцогом Керзоном завязалась переписка. Эта переписка началась непосредственно после соглашения в Сан-Ремо и продолжалась около 18 месяцев. Первая часть переписки, продолжавшаяся девять месяцев, касается экономических прав на мандатные территории. В этой части американский государственный секретарь повторял или в общей форме выдвигал обвинения, содержавшиеся в цитированном выше послании Сената. Герцог Керзон, после продолжительного молчания, кротко ответил, что представление о характере нефтяной политики правительства его величества ошибочно. Он подчеркнул, что добыча нефти в пределах Британской империи составляет только около 2,5% всей мировой добычи (4,5%, если включить Персию) против 70%, добываемых Соединенными Штатами; три четверти мексиканской добычи, находящейся в руках американских компаний, дает еще 12% мировой добычи. Лорд Керзон, со своей стороны, не замедлил выдвинуть ряд пунктов против американского правительства, а именно:

«В виду всех этих фактов представляется особенно непонятным возбуждение американского общественного мнения по поводу пресловутых захватнических действий британских нефтяных интересов; опять-таки замечательно что Соединенные Штаты, несмотря на свое несомненное первенство... во многих случаях употребляли свое влияние

на подконтрольные им страны с целью добиться аннулирования концессий, ранее законным путем полученных британскими подданными или компаниями».

Вслед затем он сослался на случай с Гаити и Коста-Рикой, а в одном из следующих писем — на пример Филиппинских островов, где право владения нефтеносными землями ограничивается гражданами и корпорациями Соединенных Штатов или Филиппин. Действительно, герцог Керзон написал одну из своих «чертовски-ловких» депеш, как их впоследствии окрестил Рамзей Макдональд. Тон всей переписки был крайне язвительный и обострение между обоими правительствами сопровождалось в каждой стране ростом соответствующих настроений. Американцы стали до-нельзя подозрительны, в то время, как Англия в 1920 г. была ближе, чем когда-либо, с 1864 г., к созданию анти-американского общественного мнения, которое могло бы повести к войне. В парламенте были внесены тревожные запросы о размерах готовности английского военного флота сравнительно с американским. Лорд Дерби, военный министр, произнес речь, в которой заявил, что «война с Америкой немыслима»,—довод, подчеркнутый им как раз в такое время, когда он, по меньшей мере, думал о войне. В Соединенных Штатах был принят закон, запрещающий сдачу в аренду нефтеносных земель подданным тех стран, которые отклонили начала взаимности по отношению к Америке: указанными странами были Великобритания, Франция и Голландия.

Спор о мандатных территориях основывался на статье, которая вписывалась в каждый мандат и которая гласила следующее:

«Получившее мандат государство должно следить за тем, чтобы (в Месопотамии) не существовало никаких ограничений против подданных какого-либо государства — члена Лиги Наций (или компаний, действующих на основании законов этого государства) по сравнению с подданными мандатного или другого государства в вопросах, касающихся налогового обложения, коммерции и судоходства, участия в промышленности и ремеслах, или обслуживания судов и летательных аппаратов. Равным образом,

в (Месопотамии) не должно быть никаких стеснений в отношении товаров, происходящих из или предназначенных для одного из названных государств; должен существовать свободный транзит через мандатные территории на равных для всех условиях».

Все это, в частности, затрагивало концессии «Стандард Ойль» в Палестине; поделенные между Францией и Англией месопотамские месторождения, довоенные концессии в Мосуле и концессии Хостария (Khostaria) в Северной Персии. О последних в переписке непосредственно не упоминалось, в вопросе же с мосульской нефтью американское правительство сумело ущемить герцога Керзона.

Можно сказать, что с приходом к власти в марте 1921 г. президента Гардинга, в Белый дом в Вашингтоне вступил «Стандарт Ойль». Заранее было известно, что нефтяная политика Гардинга будет политикой «Стандард Ойль», а назначение сенатора Фолл (Fall), марионетки в руках нефтяников, статс-секретарем по внутренним делам подтвердило это предположение. Обострение между обеими странами начало, однако, смягчаться, по крайней мере со стороны Англии. Она понимала, что, с одной стороны, депрессия в торговле заметно ослабила ее мощь, а, с другой, растущие противоречия между Францией и Великобританией делают несбыточными, несмотря на соглашение в Сан-Ремо, расчеты на их совместное выступление. И действительно, не успели обсохнуть чернила, которыми писался договор в Сан-Ремо, как во Франции началась бешеная агитация за его пересмотр. Эта агитация имела своей целью создание во Франции независимой нефтяной промышленности, которая должна была стоять в стороне от британских групп и обеспечить Франции, в случае войны, достаточное снабжение нефти и бензина всех сортов.

Вашингтон и «открытые двери».

Соответственно с этим, когда ранним летом 1921 г. президент Гардинг призвал к ограничению вооружений, то британское правительство охотно приняло его пригла-

шение. Вашингтонская конференция осенью 1921 г. не касалась непосредственно нефти, но американское правительство, в связи с соглашением девяти держав (Nine Power Pact) о Китае, воспользовалось случаем, чтобы изложить руководящие принципы своей дипломатической политики в отношении торговли, экспорта капиталов и концессий. Этой политике было дано название «открытых дверей». Вот подлинный текст этого заявления:

«С целью более действительного применения принципов «открытых дверей» или равноправия всех наций в ведении торговли и промышленности в Китае, договаривающиеся государства, кроме Китая, уславливаются, что они не будут стремиться, ни поддерживать стремления своих подданных:

а) к такой системе, которая могла бы означать установление, в их интересах, какого-либо общего превосходства в правах на коммерческое или экономическое развитие одного из указанных районов Китая.

в) к такой монополии или преимуществу, которые могли бы лишить подданных какого-либо другого государства права вести в Китае узаконенную торговлю или промысел; или к участию с китайским правительством, или с каким-либо местным органом власти, в какой-либо категории общественных предприятий, которые, вследствие своих задач, длительности или географического распространения, рассчитаны на то, чтобы расстроить практическое применение принципа равенства привилегий».

Этой политике «открытых дверей» предстояло стать в руках Америки могущественным дипломатическим оружием на всех последующих международных конференциях и в переписке с соответствующими государствами.

В то же время энергичная политика нового Вашингтонского правительства была направлена и против другого государства. В Голландской Ост-Индии открывались к сдаче крупные концессии Джамби. «Стандард Ойль» сделала немедлено попытку обеспечить за собой концессию в части земного шара, где она до сих пор не имела существенных владений. Планы «Стандард Ойль» получили поддержку в ноте Вашингтонского правительства к Гол-

ландскому, в которой было высказано неудовольствие, если бы концессия была предоставлена компании, в которой были бы сильно представлены иностранные, а не американские интересы. Под компанией подразумевалось дочернее общество «Ройяль Дэтч»—«Bataafsche Petrolum Maatschappij», под иностранным государством—Великобритания. Голландское правительство, несмотря на эту сердито-изложенную ноту, даровало концессию «Ройял Дэтч-Шелл», хотя и мотивировало это тем, что последний представил самое высокое обеспечение. Этот инцидент значительно способствовал обострению отношений. В результате, в последние дни Вашингтонской конференции, сэр Джон Кадмэн, который представлял тогда «Англо-Персидское О-во», совершил путешествие в Нью-Иорк, где было заключено временное соглашение между «Стандардом» и голландско-британскими группами. Этот «нефтяной» мир получил несколькими месяцами позже ратификацию (в этом, 1924 году, оно было снабжено договором «Шелл-Стандард» относительно бакинской нефти). Мир был достигнут ценой предоставления «Стандард Ойль» части нефтяных богатств мандатных территорий и стран Среднего Востока. Однако, этот мир, подобно другим временным соглашениям между империалистическими нефтяными трестами, не был длительным, и некоторые основные пункты расхождения между трестами не были улажены вплоть до окончания, годом позже, Лозаннской конференции. Во всяком случае сделки между империалистическими трестами не только временны, но и весьма ограничены по свому об'ему: например, последний договор не содержал никаких ссылок на русские нефтерождения.

Генуэзская конференция.

Генуэзская конференция была первой, после Берлинского конгресса 1876 г., конференцией всех европейских держав. Она представляла последнюю грандиозную попытку нескольких сот дипломатов уничтожить влияние войны, склеить обломки Европы и, вообще, ввести ее в царство мира и благоденствия. Сидя за круглым столом и выпи-

сывая на бумажках кое-какие формулы, они надеялись таким путем вернуть «нормальное» положение вещей. Попытка потерпела крушение, которое, отчасти, вызвано также дракой за нефть.

Мы уже упоминали, что задолго до под'ема «Ройял Дэтч-Шелл» фирмы Ротшильдов и Нобеля приобрели известный контроль над русскими нефтяными месторождениями. Интересы Ротшильда перешли в руки «Ройяль Дэтч Шелл», который купил также много других компаний. В 1921 г. «Ройял Детч» перенял и некоторые владения, принадлежавшие русским. В 1920 г. «Стандард» откупил у Нобеля его долю; в то же время акции значительной части русских компаний котировались на парижской бирже—обстоятельство, которое создало, хотя и косвенно, сильную заинтересованность французских финансистов в русской нефти.

Таково было положение накануне Генуэзской конференции. Советское правительство пошло на нее, готовое встретить капиталистические государства Западной Европы и заключить с ними возможно более выгодную сделку. Во взглядах капиталистических государств существовали два течения, которые об'яснялись значением тех особых интересов, какие каждое из этих государств имело в России. Так, например, интересы французских банков, финанистов и вкладчиков, которые всегда держали крупную долю царских государственных бумаг, естественно, отличались от интересов британских капиталистов, которым в этом отношении приходилось терять значительно меньше. Британская точка зрения может быть выражена, как убеждение, что Советская Республика покинула коммунизм, и что весь вопрос только в финансах и в нахождении удобного пути для обратного прихода капитализма. Французская точка зрения была менее легковерной. Французы говорили: «Пусть Советское правительство сделает публичное заявление о признании своих долгов. Пусть оно заявит, что оно вернет все экспроприированные предприятия, и тогда мы можем завести деловой разговор». Ясно, что союзникам важно было, каковы бы ни были их внутренние разногласия,

выявить единый фронт против большевиков — и содействовать, поскольку возможно, безоговорочному возвращению частного капитала. С другой стороны, понятно, что, перед лицом необычайно мощного об'единения капиталистов, в интересах русского рабочего правительства было натравлять одну группу капиталистов на другую. Затем, в частном вопросе с нефтью, общий фронт, с точки зрения большевиков, означал возможность установления единого управления над всеми нефтяными районами Кавказа. Поэтому большевики предложили, чтобы предполагаемый трест включал в качестве участников «Стандард» и «Шелл». Это предложение, однако, нашли неосуществимым, и в то время, как вопрос подвергался обсуждению, было неожиданно об'явлено, что между «Ройял Дэтч Шелл» и Советским правительством заключено сепаратное соглашение. Тотчас же «Стандард Ойль» перебросил свое влияние на сторону тех капиталистических государств, которые с самого начала избегали какихбы то ни было сношений с русской рабочей республикой. Вопреки принятой в Каннах, за два месяца то того, резолюции, которая недвусмысленно признавала за любым правительством право национализации собственности, было вновь выдвинуто требование, что большевики должны восстановить прежних владельцев. Генуэзская конференция, была, таким образом, сорвана. Никогда не было шансов добиться на практике длительного успеха, но развязка, которая рано или поздно должна была наступить, была ускорена действиями нефтяных трестов.

Лозанна.

В конце 1922 г. произошла еще одна международная конференция, где нефть опять играла доминирующую роль. Вопросы, которые служили в 1921 г. предметом резкой переписки между Керзоном и Кольби, были, наконец, в Лозанне улажены. Из них наиболее важным был вопрос о мосульской нефти. История с мосульской нефтью вызвала больше международных разногласий, погубила больше жизней и стоила больше затрат, чем какой-либо другой

нефтяной район мира, за исключением, быть может, Мексики. Во время великой мировой войны между участниками Антанты был достигнут ряд финансовых соглашений относительно их будущей доли в добыче, если и когда центральные империи и Турция будут разбиты; эти соглашения включались либо в секретные договоры, либо в документы, в большей или меньшей степени гласные. После войны происходил дальнейший сговор о точных долях добычи: среди более мелких перестановок было из'ятие всего Мосула из пределов Сирии. Эта передача вызвала сильное негодование французского общественного мнения. Наконец, чтобы внести успокоение, британское правительство условилось в Сан-Ремо, что Франция будет участвовать в 25% месопотамской нефти: это было одной из главных задач соглашения в Сан-Ремо.

После улажения вопроса с Францией, оставалось вслед затем обсудить, кто и как именно должен эксплуатировать нефтяные районы. Были, однако, определенные фирмы, которые пред'являли претензии, основанные на более ранних довоенных концессиях. Спустя два года после соглашения в Сан - Ремо, раздоры сосредоточились вокруг этих довоенных концессий. Мы должны, поэтому, подойти к их истории несколько поближе.

Перед войной сэр Эрнест Кассель сумел образовать смешанную англо-германскую группу по эксплуатации всей Багдадской и Мосульской области. С этой целью была образована «Турецкая Нефтяная Компания» (Turkish Petroleum Company), 50% акций которой получил «Национальный Банк Турции» (в котором участвовал Кассель), 25% получил «Германский Банк» (Deutsche Bank) и 25%— «Ройял Дэтч-Шелл». В начале 1914 г. «Англо-Персидское Общество», по настоянию английского правительства, переняло долю «Национального Банка Турции». После войны, немецкие 25% были переданы, согласно договору в Сан-Ремо, французским фирмам. Таким образом к тому времени получилась такая картина. Английские деньги и английские войска наводнили Месопотамию. «Англо-Персидское Общество» имело концессию на всю Персию, за исключением пяти северных провинций; в Персидском же

заливе находились английские острова и укрепления. Британские войска распоряжались Месопотамией (или Ираком, как он сейчас называется), где английские нефтяные эксперты производили изыскания. Участие «Англо-Персидского Общества» в размере 50% и «Ройял Дэтч-Шелл»—25% в «Турецкой Нефтяной Компании» давало гарантию, что компания будет на стороне британских интересов. Кроме того, Англия имела мандат над Палестиной, а британские компании получили еще концессии в Греции и оперировали в Египте. Все вместе взятое делало ясным, что Британская империя целиком захватила средне-восточную нефть. И недаром мистер Винстон Черчилль собрал в Египте дорого стоившую средне-восточную конференцию, а наместник сэр Перси Кокс и другие многочисленные британские чиновники встречали его, как сатрапы, едущие на поклон к Ксерксу. Организаторы всей этой помпы и шумихи чувствовали, что препятствия, которые придется испытать от подвластных народов и неугомонных кочевников, будут вознаграждены получением нефти, которая «даст им полную власть над пышным Востоком».

Все это оказалось бесполезным и никчемным. Договор в Сан-Ремо и статьи британского мандата никак не могли быть согласованы. Далее, турки заявили, что Мосул лежит в пределах их новой Ангорской республики, решив, повидимому, натравить западноевропейских капиталистов друг на друга. Разрешение вопроса было найдено британским правительством, которое понудило, «Англо-персидское Общество» передать половину его доли в «Турецкой Нефтяной Компании», группе «Стандард Ойль». Только после того, как это было сделано, Лозаннская конференция получила возможность добраться до мирного исхода. «Волшебная палочка» американской дипломатии была с успехом призвана на помощь. «Стандард Ойль» был затем допущен к разведкам в Палестине, и, наконец, в споре, который возгорелся вокруг концессии Хостария [1]

[1] В запутанную историю данной концессии сейчас вписана новая глава. Персидский парламент, «меджилис», отказался сдать концессию спорившим сторонам и предложил ее не «Стандарду» и не «Англо-Персидскому О-ву», а фирмам Синклера.

в Северной Персии, пришлось умаслить «Стандард Ойль» предложением 50%.

Так на время внешне спокойно [1] заканчивается история этой империалистической свалки, длившейся пять лет после окончания войны. Исследователь, пожалуй, сказал бы о сэре Генрихе Детердинге, простодушном виновнике всей этой суматохи:

«И, когда буря утихла,
«Я оставил его над сотым псалмом».

Но на самом деле положение сейчас не таково, каким оно было раньше. Эти пять лет разоблачили, способом, который не будет забыт, интимную связь нефтяных трестов с империалистическими правительствами. Нефтяные тресты познали свою власть над политиками и навряд ли они оставят ее неиспользованной. Борьба между нефтяными трестами стала явно борьбой, под руководством дипломатии, между «дружественными» державами. Эта борьба уже не может больше исчезнуть. Она раскрывает дальнейшую ступень в развитии империалистического капитализма.

«Мир» был достигнут ценой передела между трестами мировых запасов нефти; были также разграничены и перераспределены некоторые рынки. Но ведь мир между империалистическими трестами является неизбежно только передышкой, подготовляющей возобновление враждебных действий. Капитализм не может положить границу своей деятельности, т.-е. насытить свою неутолимую жажду прибыли: это противоречит самой природе капитализма и законам его развития. Чтобы сказать более точно, неравномерное развитие капиталистических стран должно опрокинуть балансирование тех сил, которые представляют «мир». Оно должно повести к ожесточенной борьбе между теми империалистами, которые уже поделили земной шар, и теми, которые не думают, что они получили «справедливую долю», и которые желают, поэтому, «открытых дверей». Следовательно, нефтяное перемирие ограничено

[1] Внешне только, ибо Лозанна предоставила определение границ Мосула непосредственно Турции и Англии. Отсюда нелады 1924 г. и приглашение Турции в Лигу Нации.

по своему масштабу, временно по своей длительности и всегда ненадежно. Существование этого перемирия не может помешать следующей мировой войне, оно может только замаскировать ее приближение. В этой войне нефтяные районы, которые уже поделены, подвергнутся новому переделу.

ГЛАВА VIII.

Выводы.

Эта брошюра является исследованием империалистической монополии, то-есть исследованием развития нефтяной промышленности, подвергающейся контролю монополий; экспорт избыточного капитала этих монополий ведет к конкурренции между ними, которая толкает на открытую войну. Мы видели, как нефтяная промышленность превратилась в монополистическую, как тресты стали связываться с банками и финансовыми кругами, как небольшая кучка финансистов и промышленников в состоянии, благодаря своему монопольному положению, делать своим послушным орудием и монархические, и республиканские правительства. Дипломаты и политические деятели выражаются в терминах свободы, справедливости, открытых дверей, равенства и т. д. и т. д., но все это сладко-звучащие названия для хищничества трестов. Так интересы нефтяников направляют государственную политику.

Однако, нефтяная промышленность не составляет исключения. Она является типичной для всей настоящей стадии капиталистического развития, стадии, которая отмечена ростом трестов, слиянием банкового и промышленного капитала, увеличивающимся значением экспорта капиталов по сравнению с экспортом товаров, появлением «интернациональных трестов» и разделом всего мира на колониальные области, где тресты обеспечивают себе новые рынки, новые источники сырья и дешевого труда. Все эти моменты, которые характеризируют последний этап капитализма, могут быть обозначены как империализм,

который, таким образом, получает свое полное и сжатое выражение.

Соперничающие империалистические государства, которые поделили остаток земного шара, превратив его в колонии, непрерывно ведут между собой борьбу, пока в известный момент не вспыхивает империалистическая война. Против каждого в отдельности и всех вместе взятых империалистических государств, борются рабочие империалистических стран и вдобавок, все порабощенное и эксплуатируемое население колоний.

Самой очевидной опасностью, которая проистекает из империализма, является опасность империалистической войны. Но хотя это самая очевидная опасность, она не является единственной. «Мир имеет победы не менее славные, чем война». Продолжительный рабочий день, потогонная заработная плата и безработица, равным образом, являются характерной чертой угнетенного класса,—класса, подавленного победоносным капитализмом и плененного его прессой, его трибуной и его профессорами. Только овладев точным знанием роли империализма, только ясно поняв, что он ведет либо к взрыву войны, либо к новому наступлению предпринимателей на заработную плату и рабочее время, либо к позорному вырождению всего рабочего класса, рабочие сумеют укрепиться против этих опасностей. Если они постигнут, что та же самая сила, которая снижает их заработную плату и удорожает средства их существования, в любой момент может их швырнуть в пропасть, что информация, содержащаяся в «заметках из Сити» (City Notes) [1] и в об'явлениях акционерных обществ, значительно важнее, чем «новости» об одеянии королевских особ и лошадей; если рабочие глубже, чем до сих пор, поймут, что скрывается за блестящими речами государственных деятелей,—то они тогда будут лучше защищены против опасностей империализма. В помощь к уразумению рабочим классом всех этих вопросов и написано настоящее исследование.

---

[1] Отдел в газетах, содержащий сведения о жизни Сити—финансового и торгового центра Лондона. *Перев.*

Послесловие к русскому изданию.

Остается сделать несколько замечаний об изменениях, которые произошли в нефтяной политике за шесть месяцев после появления в свет данной книжки. Из них наиболее важным является соглашение, содержащееся в Советско-Японском договоре, о предоставлении концессий на Сахалине. Это соглашение сопровождалось судебным расторжением в Москве концессии Синклера, потерявшей силу, благодаря невыполнению Синклером условий концессии.

Японские империалисты думали, что они сумеют отстоять захват Сахалина и обеспечить нефтью свой военный флот, не прибегая к чужой милости. Они, однако, поняли, что единственный путь, посредством которого они могут получить нефть, это достижение соглашения с СССР. Этот урок они усвоили отчасти благодаря советской дипломатии, отчасти благодаря землетрясению в сентябре 1923 г.; буржуазная газета «Manchester Guardian» самодовольно заметила, что это бедствие вычеркнуло Японию из списка первоклассных империалистических держав. Япония вынуждена была искать соглашения с рабочими и крестьянами Советского Союза, давая тем самым свой ответ на постройку Сингапурской базы.

В апреле 1925 г. контролируемое Англией правительство Ирака, преемник Абдул-Гамида в Месопотамии, подписало на 75 лет концессию на все нефтерождения Ирака (кроме Басры) в пользу «Турецкой Нефтяной Компании» (англо-франко-американский концерн с английским преобладанием). Подробности об этой компании, основанной 20 лет тому назад с целью эксплуатации мосульской нефти, даны в VII главе. Но включена ли мосульская нефть в эту концессию? Это—вопрос, переданный капиталистической Лиге Наций, которой предстоит

решить, лежит ли Мосул в Турции или в Ираке. Пока что, чтобы вдвойне обеспечить британских капиталистов, в Курдистане вспыхнуло восстание против Ангорского правительства. И если даже восстание окажется безуспешным, оно, все-таки, может помочь нефтяным концессионерам; в этом, несомненно, и заключалась его задача. Если же это или последующее восстание закончилось бы «независимостью» Курдистана, то это обстоятельство могло бы дать англичанам опорный пункт для дальнейших операций. С гор Курдистана они могли бы направить свои взоры на Каспийское нефтеносное побережье.

«Типот-Дом» («Teapot Dome»).

В предыдущих страницах мы не коснулись американских нефтяных скандалов 1923—1924 гг. по той простой причине, что, как бы ни был велик вызванный ими в свое время переполох, они, в сущности, имели относительно небольшое значение. В самом деле, смысл подобных инцидентов и «разоблачений» заключается не в них самих, так как они являются повседневной капиталистической практикой—а в том особом способе, которым о них узнают общественные классы.

Ниже даются некоторые подробности. В целях бóльшей живости изложения я привожу статью, написанную мною во время этих скандалов (Март 1924 г.) для журнала «The Labour Research Department Monthly Circular».

«Teapot Dome» есть название американского государственного нефтерождения (в Виоминге), которое, из личных выгод, было продано за бесценок американским секретарем по внутренним делам. Он не сумел замести следы, и сейчас началась погоня. Демократическая партия, вместе с группой «политически честных» профессоров, кинулась по горячим следам.

«В чем именно заключается история с «Teapot Dome»? В 1907 г., когда адмирал сэр Джон Фишер принимал меры, на случай войны с Германией, к обеспечению британского военного флота нефтью, президент Рузвельт отвел некоторые нефтеносные земли в качестве запаса для американского военного флота.

«В 1921 г. президент Гардинг вступил в Белый Дом, а с ним туда же проникли и интересы нефтяников. Говорили, что наступает конец царству Морганов. Одной из наиболее от'явленных нефтяных марионеток был сенатор

Фолл, который неутомимо настаивал перед президентом Вудро Вильсоном на том: 1) чтобы была об'явлена война для аннексии богатой нефтью Мексики; 2) чтобы были проданы государственные земли, нефтеносные и другие. Президент Гардинг сделал сенатора Фолла своим секретарем по внутренним делам.

«Когда сенатор Фолл пришел к власти, он увидел, что запасные нефтяные месторождения Рузвельта находятся под контролем морского ведомства. Первой его задачей было перевести их в ведение департамента по внутренним делам и, таким образом, подчинить своему контролю. Эта передача была проведена через секретаря по морским делам Денби (того самого джентльмэна, который заявил о своем намерении аннексировать в пользу Соединенных Штатов Северный Ледовитый океан), с согласия генерал-атторнея (прокурора) Доучерти, который известен по своей травле революционеров и изготовлению фальшивых документов против Чичерина), и, наконец, с благословения президента Гардинга. Следующей задачей сенатора Фолл было сдать в аренду Гарри Синклеру, собственнику знаменитой лошади «Зев», а также владельцу одного из крупнейших нефтяных трестов, морской резерв № 3—месторождение «Teapot Dome». Но «Teapot Dome» было резервом, т.-е. оно было отведено и удержано как раз с той целью, чтобы не сдавать его в аренду. Тогда было об'яснено, что соседние нефтяные скважины (также на государственной земле, сданной сенатором Фолл в аренду) стекают с «Teapot Dome». Компетентные геологи заявили, что это неверно. Военно-морские чиновники протестовали. Но компетентных геологов игнорировали, а протестовавших морских офицеров послали в плавание.

«Весной 1922 г., сенатор Лафоллет, из Висконсина, который более двадцати лет является противником трестов, услышал об этой аренде, сделал запрос и, в результате, добился назначения сенатской следственной комиссии.

«Тем временем, под тем же самым предлогом «утечки», сенатором Фолл был сдан в аренду Эдуарду Дохени, из «Пан-Американского Транспортно-Торгового О-ва», морской резерв № 1—месторождение «Elk-Hill», в Калифорнии.

Эдуард Дохени был тогда совладельцем, вместе с нашим лордом Пирри из судостроительного о-ва «Harland & Wolff» и лордом Инверфорт из о-ва «J. & G. Weir & C°», в «Британско-Мексиканском Нефтяном О-ве»; кроме того, он имел в Мексике единственное по размерам американское нефтяное дело. Более того. Обнаруживалось, что о-во «Стандард Ойль в Калифорнии» с 1914 г. претендовало на значительную часть калифорнского резерва. Правительство Соединенных Штатов предприняло тогда судебный процесс, чтобы показать несостоятельность этой претензии, но правительственные документы по этому делу на семь долгих лет таинственно исчезли. Оффициальное об'яснение сводится к тому, что бумаги «были положены в неправильную папку». Однако вышло бы более убедительно, если бы сказали, что королева страны эльфов «заколдовала» и похитила на семь лет эти бумаги. В 1921 г. правительство внезапно возобновило дело, и «Стандард Ойль в Калифорнии» тотчас же аппелировал к высшей инстанции, каковой в вопросах земельных является не высший суд, а секретарь по внутренним делам. Сенатор Фолл не замедлил вынести решение, поддерживающее и признающее несомненно законной претензию «Стандарда» на лучшую центральную часть военно-морского резерва № 1.

«Сенатская комиссия, назначенная по предложению Лафоллетта, в течение двенадцати месяцев блуждала кругом да около. Наконец, внимание ее было привлечено тем фактом, что сенатор Фолл, который до своего вступления в министерство был очень близок к банкротству, через год после ухода со своего поста делал весьма хорошие дела и даже расплачивался со своими должниками.

«Вскоре, вслед затем, было обнаружено, что он получил от Гарри Синклера частный «заем» в 68.000 долларов, крупную сумму акций (на 25.000 долл.) Синклера и другой дружественный «заем» от Дохени, на этот раз в 100.000 долл. До сих пор не выяснено, не удружил ли сенатору Фолл подобным же образом какой-либо участник «Стандард Ойль».

«Эти разоблачения вызвали тотчас же взрыв негодования, и так как этой осенью предстоят президентские выборы, то демократическая партия начинает наживать на этом деле капиталец. Репутация «республиканской» администрации сильно поколеблена. Сенат потребовал удаления Денби, и в настоящее время он вышел в отставку.

«Несколько недель спустя подал в отставку генерал-атторней Доугерти. Но одновременно и республиканская партия начала выдвигать контр-обвинения. Мак-Аду, зять Вудро Вильсона и один из демократических кандидатов в президенты, оказалось, служил некоторое время юрисконсультом одного нефтяного треста. Тот факт, что Мак-Аду должен был быть вычеркнут из списка, является, во всяком случае, свидетельством того, что американцы ясно сознают, какое развращающее влияние оказывают нефтяные фирмы.

«Нет необходимости перечислять ежедневные «сенсационные разоблачения», которые наполняли газеты в январе и феврале и которые еще будут некоторое время продолжаться. По существу они не отличаются от других разоблачений грязных излишек капитализма. Важно отметить решение сената назначить следствие над всей политикой сенатора Фолл и его товерищей. Это означает обследование политики республиканского правительства в отношении других американских государств, как Колумбия и Мексика, а также государств старого света, с которыми Соединенные Штаты вели, в интересах своих концессионеров, переговоры.

«О значении дальнейшего развития этого следствия можно судить на примере южно-американского государства Колумбии. Соединенные штаты, в целях контроля над Панамским каналом, отшили от нее Панамскую провинцию. Правда, это мошенничество, при благосклонном отношении со стороны правительства Соединенных Штатов, приняло форму революции в Панамской провинции. Через несколько часов после отделения восставшей провинции, Соединенные Штаты признали ее независимым суверенным государством. Колумбия представила резкие возражения, но

правительство Соединенных Штатов, конечно, заявило о своей полной непричастности к этому делу. Все это случилось около пятнадцати лет тому назад. В последние годы, когда, для получения нефтяных концессий в Колумбии, Соединенным Штатам необходимо было установить с ней дружественные отношения, было неожиданно достигнуто соглашение об уплате Колумбии возмещения в несколько миллионов фунтов стерлингов. Уплата американским правительством этого возмещения, на котором настаивали нефтяные круги, была, в сущности, циничным признанием того, что Соединенные Штаты действительно несут ответственность за отпадение Панамской провинции.

«Истинный смысл всего дела таков, что это следствие, начав с «Teapot Dome» и углубившись в широко распространенные обвинения в персональном взяточничестве, может закончиться чем-то значительно бо́льшим, нежели простой общественный скандал, оно может закончиться четким уразумением мощи монополистического капитализма, выяснением того, в какой мере капиталистические партии являются только говорящими куклами в руках крупных трестов. На кого повлияет это обстоятельство? В первую очередь на американских рабочих и фермеров. Оно может вбить гвоздь в гроб обеих американских капиталистических партий, т.-е. заставить мелких производителей, как и высоко-оплачиваемых трудящихся, повернуться к фермерско-рабочей партии (Fermer-Labour Party) и к американской воркерс партии (коммунистической). Во-вторых, так как дело получило широкую огласку, а нефтяных концессий ищут по всему земному шару, то европейские и азиатские рабочие и крестьяне сумеют понять, что то, что тресты в состоянии сделать в Соединенных Штатах, они в состоянии сделать и делают также и в Европе.

Библиография.

I. Книги политического содержания.

The History of the Standard Oil Company—**Ida M. Tarbell**. (История О-ва «Стандард Ойль» Иды Тарбелл) в двух томах. Изд. William Heinemann. 1921 г. Книга полна фактов о ранней истории Джона Рокфеллера, которого автор считает змеем искусителем капиталистического райского сада. В книге нет экономического анализа, но зато много болтовни.

Мисс Тарбелл поистине представляет собой смущенное состояние мелкого буржуа, столкнувшегося не со снившейся ему республикой Джефферсона, а с ужасной действительностью трестированного капитализма.

Le pétrol—**Francis Delaisi** («Нефть»—Делези имеется в русском переводе) является одной из лучших нетехнических книг. Написанная с точки зрения французского республиканца-националиста она талантливо и метко аттакует английских нефтяных капиталистов, благодаря чему является весьма приемлемым руководством для рабочих. Стремительные перемены в нефтяном мире делают эту книгу устаревшей, все менее и менее отражающей действительную картину положения.

La Lutte mondiale pour Pétrole—**Pierre L'Espagnol de la Tramery** («Мировая борьба за нефть – Л'Эспаньол де ла Трамери—имеется в русском переводе) имеет очень небольшую ценность. Автор—университетский наймит, который довольно покорно следует за общим направлением французской буржуазной политики.

The Oil Trusts Anglio-American Relations, by **E. H. Davenport and S. R. Cooke** («Нефтяные тресты и англо-

американские отношения» — Дэвенпорт и Кук—имеется в русском переводе) является ответом Делези. Поэтому книга отчасти выступает апологетом политики британских монополий. Далее авторы заинтересованы в том, чтобы доказать, что британское правительство должно продать свои «англо - персидские» акции; и, в самом деле, их книга появилась очень своевременно, как раз тогда, когда это предложение было сделано. Наиболее занятной частью книги является та, где авторы выражают наивное убеждение, что некоторые изменения в правительственной нефтяной политике предотвратили бы мировую войну.

2. Технические книги.

Из технических книг будут достаточны следующие:

Petroleum and Allied Products. 1913—1919 г.г. («Нефть и побочные продукты 1913—1919 г.г.»). Часть ежегодных сводок о минералах, издаваемых Имперским бюро по изучению минеральных рессурсов. Лондон.

Wages and Hours of Ladour in Petroleum Jndustry, 1920 г. («Заработная плата и рабочее время в нефтяной промышленности».) Бюллетень Бюро по статистике труда в Соедин. Штатах. Вашингтон.

Отчеты 1919 и 1920 г.г. в связи с законом об обложении прибыли (*Profiteering Acts, 1919 and 1920*) Лондон.

Департамент внешней торговли. *Отчеты* (выпускаемые периодически) *об экономическом и финансовом положении различных стран.* Лондон.

3. Справочные издания.

Annuaire du Pétrole.
Oil and petroleum Manual.
Stock change Vear-Book.

4. Периодические издания.

Economist.
Financial News.

Financial Times.
La Revue Pétrolifère
Manchester Guardian Commercial.
Nation (Нью-Йорк).
New Republic.
Oil Engineering and Finance.
Oif News.
Petroleum Times.
Statist.
Stock Exchange Gasette.
Oil Weekly.
Oil Trade Journal.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие автора к русскому изданию	3
От переведчика	4
Глава I. Введение	6
Глава II. Крупные нефтяные тресты	14
Глава III. Общество «Ройял Дэтч-Шелл»	26
Глава IV. Прибыли трестов и цены на нефть	38
Глава V. Положение рабочих	49
Глава VI. Финансовый капитал и экспорт капитала	53
Глава VII. Борьба империалистических интересов	64
Глава VIII. Выводы	75
Послесловие и русскому изданию	77

Приложения:

1. «Teapot Dome» (Типот-Дом)	79
2. Библиография	84

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПРИБОЙ“

ЛЕНИНГРАД, Улица 3-го Июля, дом № 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

журнал самообразования

Коммунистический Университет

НА ДОМУ

Издание имеет целью дать марксистско-ленинское воспитание рабочим и крестьянам и коммунистической молодежи, не имеющим возможности получить его в Коммунистических Университетах, а также тем, кто хотел бы пополнить свои знания.

Издание помогает читателю в проработке курсов посредством специальных вопросников, методических указаний и т. п.

ГЛАВНЕЙШИЕ ОТДЕЛЫ:

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ:—ленинизм, диалектический материализм, политэкономия, история РКП, история общественных форм, экономическая политика и хозяйство СССР, кооперация и т. п.

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ:—химия, физика, геология, физиология и многие другие вопросы, подробнее разрабатываемые в другом издании „Прибоя“ „Народный Университет на Дому“.

ОТДЕЛ ВОПРОСОВ и ОТВЕТОВ:—ответы читателям по курсам, освещенным в журнале и вне их, советы и помощь в самообразовании, указание и советы, что и как читать и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 2 руб. — на 3 мес., 4 руб. — на 6 мес., 7 руб.—на 12 мес. (12 книг).

РАССРОЧКА: При выписке на 1 год: 2 руб.—при подписке и по 1 руб. — в следующие пять месяцев. При выписке одновременно „Народного Университета на Дому“ и „Коммунистического Университета на Дому“ (24 книги) — 12 руб. за оба издания: рассрочка: 4 руб.—при подписке и по 1 руб.—в следующие 8 месяцев.

10% СКИДКИ получат подписчики при выписке книг. Расходы по пересылке издательство **берет на себя.**

◆◆ ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ◆◆

подробный указатель (проспект) содержания журнала.

Цена 50 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки". Тел 5-45-77.

Москва: Московское отдел. издательства „ПРИБОЙ" Лубянский пассаж, №№ 47—49. Тел. 2-24-09.